

Петр МАЗИКИН

*В них грусть
порой,
но бодрость
дышит силой...
и жизнь
летит вперед,
и чувства
не остыли.*

Кемерово 2003

**Петр
МАЗИКИН**

**Сверой
в дэбра!**

Стихи

x 08 +09

Кузбассвузиздат 53-4Кем/

Моей жене Евдокии Николаевне,
сыновьям Валентину и Юрию
посвящаю эту книгу

40

Петр МАЗИКИН

С ВЕРОЙ В ДОБРО!

аб-105

МУК "Межпоселенческая
центральная районная библиотека"
ДЕТСКИЙ ОТДЕЛ
652120, Кемеровская область
п.г.т. Ижморский, ул. Ленинская, 24

- 50818 -

Муниципальное учреждение культуры
"МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА"
Библиотека-филиал № _____
Кемеровская область, Ижморский район
Кемерово

Кузбассвузиздат
2003

С верой в добро!

ББК 84(2)7
М12

Мазикин П. А.
М12 С верой в добро: Стихи. — Кемерово: Кузбассвуиздат,
2003. — 228 с.

ISBN 5-202-00572-5.

М 4702010202 Без объявл.
Т45(03)-2003

ББК 84(2)7

ISBN 5-202-00572-5

© П. А. Мазикин, 2003
© Изд-во «Кузбассвуиздат», 2003

ОТ КРЕПКИХ КОРНЕЙ

Мазикин Петр Алексеевич родился 23 сентября 1918 года в селе Морозово Промышленновского района Кемеровской области. До армии учился и работал в деревне.

В 1938 году ушел в армию. Окончил полковую школу младших командиров и в звании сержанта был послан в военное училище г. Комсомольска-на-Амуре.

На фронт пошел в январе 1943 года в звании лейтенанта, командовал взводом. Участвовал в боях на Украине и Орловско-Курской дуге. Был дважды ранен и списан в запас в 1944 году.

Окончил курсы бухгалтеров и 35 лет работал главным бухгалтером в медобъединении и 5 лет — в райкоме КПСС. Семь лет — на пенсии. Воспитали с женой двух сыновей, имеют 5 внуков.

* * *

Когда П. Мазикин писал для какой-то официальной необходимости свою краткую биографию, он никогда не упоминал в ней о том, что в его жизни огромную роль сыграла поэзия. А ведь так оно и было.

Уже в зрелые годы Петр Алексеевич стал писать стихи. Как говорится, для души. Однако это занятие превратилось у него в жгучую и постоянную потребность. И вот четверть века назад, когда ему, бухгалтеру по профессии, было уже за пятьдесят, он принес свои стихи в редакцию промышленновской районной газеты. Они были напечатаны. Затем творческая связь с районкой стала постоянной.

Это не рифмоплетство, не причуды и слабость пожилого человека, который вдруг возжелал славы, известности. Петр Алексеевич, потомок крестьян из расположенного рядом с райцентром Про-

мышленная старинного села Морозова, ветеран войны (кавалер ордена Красной Звезды), отличался исключительной скромностью. Скорее всего, именно она не позволяла ему посылать свои стихи в областные или центральные газеты, журналы. И только в 1995 году он стал одним из восьми авторов коллективного сборника поэтов Промышленновского района «Осенью рябины хорошеют» (издательство «Сибирский родник»), где опубликовано 14 его стихотворений.

Чуть раньше он самиздатом выпустил книжку стихов для детей «Подсолнушки».

В свое время Мазикин вел поэтический кружок в Промышленновской средней школе № 2, занятия которого проходили очень интересно, ребята пробовали себя в поэзии, был активным членом литературного клуба «Исток», созданного при редакции промышленновской газеты «Эхо».

Парадоксально, но факт: «вхождение» в преклонный возраст только способствовало еще большему раскрытию поэтического таланта Петра Алексеевича. И это ему удавалось вне всякого сомнения. Очевидно тут дают о себе знать его нравственные корни. Родная земля, сибирская природа, которую поэт любит с детства горячей любовью, наделили его силой, добротой, мудростью, болью за все происходящее вокруг, неиссякаемым оптимизмом, тонким чутьем к красоте всего, что связано с селом, с жизнеутверждающими началами этого мира. И все это подспудное богатство проявляется в его стихах.

У Мазикина есть потребность многое сказать людям, и он умеет это делать, когда обращается к поэзии. Все его стихи просты, не отличаются замысловатостью формы. И чем глубже их содержание, тем сильнее волнуют они читателей, возвышают и просветляют душу.

А разве не это главный признак истинной поэзии?
Живая образность, глубина его стихов ис-

Петр МАЗИКИН

ходит от того, что их автор сам пережил, не на один раз осмыслил то, о чем он пишет, — о непреходящей красоте «малой родины», о первородности и бесценности всего того, что дает людям природа, о войне, о человеческом предназначении и долге, о сегодняшних политических и социальных превращениях в многострадальной Отчизне по имени Россия.

Поэт искренен, честен, он все называет своими именами, не подстраиваясь под модные веяния и не позволяя себе опускаться до занудного ворчания. И в описаниях сельских пейзажей, и в обобщениях, доходящих до философского уровня, он не забывает, ради чего взялся за перо: ради того, чтобы еще и еще раз оправдать великое звание человека и в себе, и во всех нас.

«С верой в добро!» — так называется этот сборник, к которому я пишу предисловие. Книга эта станет ценным духовным достоянием земляков Петра Алексеевича Мазикина. Замечательного человека, отвергающего любое духовное прозябание, и несущего людям веру в добро! Спасибо ему за это, за его стихи!

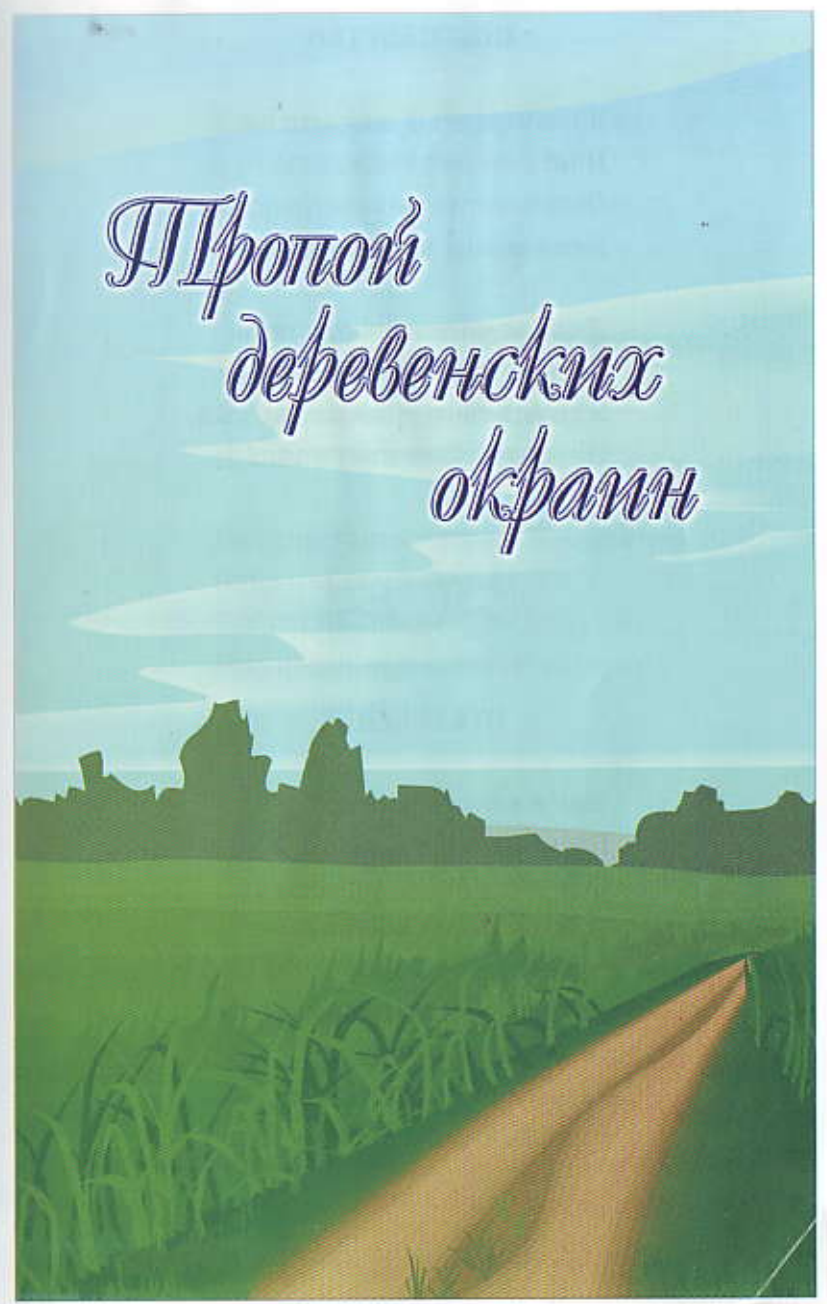
А. ТАРАСОВ

С верой в добро!

5

Тропой деревенских околиц

ПОСТОЯНСТВО

Я повторяюсь в постоянстве.
И не хочу меняться, нет!
Полей цветущее пространство
Меня волнует с детских лет.

Души моей частичка в поле
Доселе скачет на коне.
Я сельский мир люблю до боли,
И городской не нужен мне!

ОТКРОВЕНЬЕ

Еще в юности далекой
Полюбил я ширь полей,
С далью зыбкой, синеекой,
С белой пеной ковылей.

Лейтесь, трели жаворонка.
Ветер, сизый голубок,
Разнеси по всей сторонке
Радость ту, что я сберег!

СЧАСТЬЕ

Я жил просто. О счастье не думал,
А счастливым, наверное, был.
Часть души своей трепетной, юной
Где-то в поле тогда заронил.

Снова там я. Дышу эликсиром –
Ароматом цветущих полей.
И рождает мелодии лира
Мне волнующий звон ковылей...

Был счастливым тогда? Несомненно.
Потому и стремительно рос.
Так останься же благословенным,
Мир полей, белоствольных берез!

СИНЕДОЛЬ

Мне нравится поле,
Его благодать.
Такое приволье
Нигде не сыскать!

Цветет повелика,
И клевер цветет.
В траву земляника
Запрятала плод.

И птица на воле
О счастье поет,
А солнце на поле
Свет радужный льет.

Родное раздолье,
Ты радость и боль.
О милое поле,
Моя синедоль.

НА КРАЮ СЕЛА

Мы жили на краю села
Под зноем и метелью.
Нам печь огромная была
Волшебной колыбелью.

Сугробы, скрывшие заплот,
Затишьем теплым бредя,
Дремали, лежа у ворот,
Как белые медведи.

И заезжали ночью, днем
К нам люди отогреться.
Шел разговор о том о сем.
Прощались с добрым сердцем.

Кого б судьба ни привела,
Всех угощали чаем.
Мы жили на краю села,
Наверно, не случайно.

КРАЙ РОДНОЙ

Люблю тебя, мой край, весной,
Когда в прозрачной сини
Плывет, качаясь над землей,
Черемуховый иней.

Люблю разливы хлебных нив,
Их ширь и даль без края.
Смотрю, дышанье затаив
И радость не скрывая.

Люблю застенчивость твою
В прохладные рассветы,
Когда роняет лес листву,
Стесняясь быть раздетым.

Приятен мне приход зимы,
Всегда неповторимый
Покровом мягкой белизны
Полей необозримых.

В любую пору ты красив,
Души моей отрада!
С тобой лишь только я счастлив,
Мне большего не надо.

ОТКРОВЕНИЕ

Я гор не видел до поры –
Родился на равнине.
Ее цветущие ковры
В моей душе поныне.

Пусть кто-то прелести найдет
В изломах скальных линий.
А я – в степи, где с неба льет
Певец волшебный гимны.

Кого-то радует краса
В ущельях гор, на склонах,
А мне милей разлив овса
Бескрайний, с тихим звоном.

Родной земли я добрый сын
И твердо заявляю:
Своих озер, берез, равнин
На горы – не сменяю!

ТРОПИНКА В ДЕТСТВО

С деревней родной по соседству
Живу я в поселке другом.
Тропинкой незримою в детство
Я в мыслях хожу босиком.

Вот берег извилистой речки
Порос молодым ивняком.
За нею, взваливши на плечи,
Бор держит гряды облаков.

А дальше у самого плеса
О чем-то шумят камыши.
Мне слышится их отголосок:
«Послушай, постой, не спеши...

Ты помнишь, как летом когда-то
День жаркий бродил над землей.
На солнышке грелась щурята,
Вы их подсекали петлей».

Родная деревня, в ней детство
И тихая речка Иня
С рожденья живут в моем сердце,
И нет их милей для меня.

УЕДУ В ДЕРЕВНЮ

Уеду в деревню, где я родился,
Вихрастым подростком вскочил на коня,
Где милая речка волнует сердечко
И манит, как прежде манила меня.

Мне город мигает неоновым светом,
Стремясь в лабиринтах своих удержаться.
Уеду в деревню малиновым летом!
Пусть душу ласкает его благодать.

Хоть город гордится стеклом и бетоном –
Зачах от удушья, оглох в суете.
Уеду в деревню, отвешу поклоны
Родимой сторонке, ее красоте.

Уеду в деревню, где я родился,
Впервые подростком вскочил на коня.
Мне скажут: «Откуда, земляк, появился?»
И примут с радушьем, как друга, меня.

СИМФОНИЯ ЗЕМЛИ

Я мысленно сброшу годов шестьдесят,
Отвешу поклон до земли
Родимой сторонке, где вновь голоса
Вечерней порой журавли.

А чибис с вопросом: «Откуда вы, чьи?»
Отвечу: «Я здешний, не вру».
Присяду в траву, где горланят грачи,
Ведро земляники нарву.

С болота доносится зов куличат
И крик лебедей иногда.
А с неба волшебные трели летят,
Гусиная радость – с пруда.

Все было, друзья мои, было тогда!
Симфония нашей земли
Жива в нас. Я вижу во сне иногда,
Как тянут свой клин журавли...

МАСТЕРА ЗЕМЛИ

К полям сердцами приросли,
Поля нас всех взрастили.
Мы мастера родной земли,
Частицы всей России.

Поля – не ширь больших небес
И не морей стихия,
Но штормы в нивах тоже есть
И волны, что морские.

У нас – степные корабли,
А нивы так бескрайны,
Привычен нам простор земли,
Всесильны здесь комбайны.

Мы знаем – мы не моряки,
Поля – не океаны.
Мы силой, волею крепки.
Мы тоже капитаны!

МУК "Межпоселенческая
центральная районная библиотека"
ДЕТСКИЙ ОТДЕЛ
652120, Кемеровская область
п.г.т. Ижморский, ул. Ленинская, 82

- 50818 -

Муниципальное учреждение культуры
"МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА"

Библиотека-филиал №
Кемеровская область, Ижморский район

С доброй волей!

ГРОЗА

Душный день, и с юга тучи
Низко, медленно ползли,
И заряд в себе гремучий
Тяжело они несли.

Вдруг удар, всю землю, небо
Яркой вспышкой озарив,
Тучи, как краюху хлеба,
На две части раскроил.

И пошел по небу топот
Вдаль и вширь, и все сильней
Золотой нагайкой кто-то
Погонял лихих коней!

ЛУННЫЙ СВЕТ

Призрачен в лунном сиянии
За нашей околицей лес.
Сжаты везде расстояния –
Даже до звездных небес.

Причудлив ночами поселок,
Беспечно в забытии спит.
Спокойнее зов перепелок,
Лишь иволга плачет навзрыд.

Наш край еще нежится в дреме,
Но свет потускнел от луны.
И зорьки на всем окоеме
Румяные щечки видны...

НА ПОКОСЕ

День погожий, стог сена сметали.
Отдохнуть в эту ночь не пришлось:
От грозы стог сгорел, мы стояли,
В нас кипели и жалость, и злость.

Ну а утром промытое небо
На поля пролило синеву.
И грозой опаленная верба,
Подсыхая, роняла листву.

Снова буйные травы косили,
Воздух чист был, дышалось легко.
На прокосах валки ворошили,
Сено пахло парным молоком.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето – прочь заботы!
Море света, неба синь.
Мир расцвечен позолотой,
Кружева из паутин.

Бабье лето – всем отрада,
Благодать янтарных дней.
В женских душах бьется радость.
А любовь еще нежней.

Ликование погоды,
Буйство света против тьмы.
Это праздник всей природы
У преддверия зимы.

ОСЕНЬ

Сперва застенчиво, украдкой
В траве некошеной мелькнет
Грибной заманчивой загадкой,
Прохладой ветреной дохнет.

Вот рощи спрятали стыдливо
Кудрей своих поблекших медь.
Спешат рябины горделиво
Кострами рощицы согреть...

БЛАГОДАТЬ

Ухожу вечерами на отдых
В нашу рощу часок погулять,
Наблюдать увяданье природы,
Птичьи стаи на юг провожать.

В роще радость со светлой грустинкой,
В бриллиантах рябиновых бус,
Вальс осенний танцуют в обнимку
И снимают усталости груз.

Так и хочется с каждой осиной
И березкой их вальс танцевать.
Хоть бывают для грусти причины,
Но в душе у меня – благодать...

ЗИМНЕЕ УТРО

Большой заснеженной поляной
Ведет меня моя лыжня
Туда, где пеленой туманной
Закрыта роща от меня.

В ночной рубашке полусиней,
С каймой и крапинками звезд,
Она спала, мохнатый иней
Окутал локоны берез.

А воздух чист. В морозной рани
Вдыхаю полной грудью я.
Но вот малиновые ткани
У горизонта тклет заря.

И роща вдруг преобразилась.
В свой новый утренний наряд –
В гинюр невестой нарядилась
С жемчужной россыпью в кудрях.

Я видел много дней рожденья,
Меня не просто удивить.
Но этот миг преображенья...
Такое видеть – стоит жить!

ДОБРЫХ ДЕЛ МОИХ ЗЕРНО

Я в детстве тополя сажал
Рядами вдоль канавы,
Полол, водою поливал
Отнюдь не для забавы.

В душе моей мечта жила:
Создать заслон зеленый
Вокруг родимого села
От вихрей разъяренных.

Отец их вырубил давно:
Ряд грядок затенялось,
Но добрых дел моих зерно
В моей душе осталось.

Стоит мой тополь под окном.
Березка за оградой.
Сияет в небе над селом
Звезда - моя отрада.

В селе, где солнечный восход
Надежды в людях сеет,
Моя любовь к земле живет
И плоть, и душу греет.

СМЫЧКА

(отрывок из поэмы «Преображение»)

Время шло. Слабели стужи.
Снег серел и оседал,
Облака тонули в лужах.
А в деревне гул стоял.

Это действовала смычка.
Верна в принципе своем,
Прислала коней фабричных
С прицепным инвентарем.

Средний брат наш с курсов вышел.
Радость так бурлила в нем!
Никого будто не слышал,
Занят был стальным конем.

Той весной на поле рано
Стали трактора гудеть -
К полосам пришли крестьяне,
Ладно ль пашет - поглядеть.

Дед сказал: «Неплохо пашет,
Только вглубь он лезет зря.
Мы-то знаем земли наши,
Мы от роду пахаря.

Ну и ну! Антихрист грешный,
Не сравнишь с любым конем,
Тянет плуг, да трехлемешный,
Знать, силенки много в нем».

Агроном Попов, шагая
Бороздою, землю брал,
В ком ладонями сжимая,
Нохал, мял и растирал.

Вечерами на культстане
Подводил итоги дня.
Говорил с улыбкой: «Встанут
Скоро в поле зеленя.

Стал послушен воле нашей
Трактор. Только управляй!
Соберем мы с пашен наших
Стопудовый урожай.

Верю я: настанет время -
Борона и конный плуг
В краеведческом музее
Навсегда места займут.

А пока есть три машины,
Не успеем все вспахать.
Вот и силой лошадиной
Нам нельзя пренебрегать».

Агроном у нас в бригаде
Был мужчина волевой,
Разговорчив, когда надо,
С умной хваткой деловой.

Иногда он спал в избушке,
Кашу ел, ее хвалил,
Вечерами пел частушки
Иль о жизни говорил.

Очень часто был серьезным,
Лошадь гнал в другую стень:
Агроном - на семь колхозов,
И везде надо успеть.

Трактористу Худякову
Говорил он: «Не робей!
Будешь старшим. Я в Звонково...
Береги стальных коней!»

Худяков с пятью парнями
День и ночь поля пахал.
И девчонок плугарями
Иногда с собою брал.

Борозда за бороздою,
Весноснашка, пар и зыбь.
Бороньба за пахотою -
Отдохнуть денек нельзя.

Осень властной хозяйкой
Приходила к нам всегда.
Не ленись. А управляйся,
Раз пришла к тебе страда!

Хлеб косилкой конной жали.
И, связав его в снопы,
Неустанно скирдовали
До кромешной темноты.

Полусложкой молотили
Вплоть до самых до снегов.
Трактора ее крутили.
Люди грелись у костров.

А зерно потом сушили
На сушилке на печной,
Конной тягой увозили
Государству иль домой.

...Я привел страду в сравненье:
Прежде – трудная страда,
А теперь в отрядах, звеньях,
Для совместного труда –

Самоходные комбайны
И стальные тягачи,
Автотранспорт самосвальный,
Стогометы-силачи.

Гордо вьет в прическе рыжей
Осень колос налитой.
Глядь, а колос-то сострижен.
Стал пшеницей золотой.

И бегут автоколонны
С ценной тяжестью – зерном.
В скирдах светлая солома
Дышит солнечным теплом.

Трактора, как бы сзывая
К свежей пашне воронье,
В зябь – основу урожая –
Превращают все жнивье.

Вот в таком труде участие
Принять нынче рад любой!
В нем находят люди счастье
И живут большой судьбой.

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Раздумья колхозного инженера

Поэма в 3 частях

ЧАСТЬ I

СЕЛО У РЕКИ

Сел в Сибири очень много.
В каждом – что-нибудь свое.
Вот шоссеиная дорога
Опоясала жилье.

Рукава ее повсюду
Врозь разбросаны лежат:
К птицефабрике и к пруду,
К средней школе и в детсад.

И мое село родное –
Красотой под стать другим.
Мы гордимся клубом новым
И столовой рядом с ним.

Здесь асфальт, конечно, будет,
Без него живем пока.
А деревню любят люди.
К ней ласкается река.

По лугам стремится речка,
Образуя плесов гладь,
То свивается колечком
И течет как будто вспять,

А то выпрямила русло,
Убегает лентой вдаль.
К ней приходим, когда грустно,
Ей несем свою печаль.

Иногда мы к речке ходим
Свою радость передать.
К ней, влюбленные, приходим,
Чтоб на верность клятву дать.

Там звенят нам перекаты,
А с отлогих берегов
Тянет запахами мяты,
Свежим сеном от стогов.

И в судьбе почти что в каждой
Той реки участие есть:
Помогла в любви однажды,
Смыла зависть, злобу, месть.

Унесла души изъяны,
Грусть и пенною волной
Зализала в сердце раны
И вдовы, да не одной.

Речка – в старости утеха,
Радость наших детских дней.
Нам нельзя ее объехать,
Все равно вернемся к ней.

И в моей судьбе недлинной
Есть отметки глубоки:
Ведь свою супругу Дину
Повстречал я у реки.

Сибиряк я, с Волги – Дина,
А без речки волгари,
Что орлы без крыльев длинных
Иль рассветы – без зари.

Голос Дины, словно речка,
Разливаясь широко,
Льется звонко, и сердечно,
И раздольно, и легко.

С Диной мы сложили песню,
В ней мелодия вольна.
Коль послушать интересно,
Я спою вам. Вот она.

«Мы счастливы в труде каждодневном
И уверены в завтрашнем дне.
Как же мне не запеть о деревне,
О любимой родной стране.

Средь хлебов и березовых рощиц,
У реки, на земной крутизне,
Ты стоишь, тебя ветры полощут –
Летом в сини, зимой – в белизне.

Полюбуйся, какое приволье –
Гладь озер и цветение трав.
Ты послушай мелодию поля
И вдохни свежий запах дубрав.

Все здесь с детства знакомо и мило –
Босиком исходить довелось.
Раз здесь к лучшему все изменилось,
Значит, многое нам удалось».

С юных лет в полях бескрайних,
В одиночку и в звене,
Трактора водить, комбайны
Приходилось много мне.

Не забыл я неудачи,
Помощь старших и друзей.
Разве может быть иначе?
Это принцип жизни всей.

Вырос я до инженера,
Но осталась суть одна:
Своему призванью верен –
Быть крестьянином сполна.

ЧАСТЬ 2

ВСТРЕЧА

Вот на днях, гляжу, знакомый
В дом пожаловал ко мне.
Ба! Да это Павел Громов –
Друг из детства. Как во сне!

Да веснушки вроде те же...
Взгляд не прежней остроты,
Шевелюра чуть пореже.
В остальном – его черты.

– Пашка, ты ли? – Я, дружище,
Не могу село забыть.
Я к тебе, ведь ты не взыщешь,
Если день-другой пожить.

- Что ты, Паша! Разве можно
Другу детства отказать.
Рад я, Паша. Уже поздно,
Будем ужин собирать.

Вот знакомься: жена Дина,
Дочь Светлана. Где же сын?
Позови, Светлана, сына.
Ты приехал-то один?

- Да, один, а дома тоже
Сын, две дочки и жена.
Постреленок мой моложе,
Дочки-двойни - как одна.

И живем неплохо вроде:
Все для жизни есть у нас -
И одежда вся по моде,
Есть деньжата про запас.

...Говорили с ним весь вечер.
Спали мирно. А с утра
Состоялась с полем встреча.
Он просил о ней вчера.

Когда выехали в поле,
Толковали напрямик
О счастливой нашей доле,
Что крестьянин к ней привык.

Все благое он приемлет,
Будто так должно и быть,
Страстно любит труд и землю.
Как же землю не любить?

Я смотрел на Павла часто,
И понятно было мне:
Не сыскать такого счастья,
Как в родимой стороне.

В роце, где грачи кричали,
Газик я остановил.
И с неожиданною печалью
Павел вдруг заговорил:

- Помнишь, я твердил «уедем»?
И собрался, улетел.
Я тогда все вузом бредил,
Инженером стать хотел.

Сдал экзамен незavidно,
Конкурс в вузе не прошел.
Возвращаться было стыдно,
На завод тогда пошел.

После армии - высотник.
В СМУ уже не первый год.
Я монтажник, а не плотник
И с больших гляжу высот.

С высоты-то ростом ниже
И деревья, и дома.
Там и солнце к нам поближе,
Но суровее зима.

С высоты прекрасен город,
Только вид лугов, полей
Открывает часто взору
Красоту куда милей.

Возникают в сердце боли,
Душу сковывает льдом,
Когда землю роют в поле,
Чтоб построить новый дом.

Хоть давно я горожанин,
Труд люблю, своих детей,
Неизбывной боли рану
Я ношу в груди своей.

Часто снится речка наша...
Мы в лугах ромашки рвем.
А потом с тобою, Саша,
Знаешь сам, кому несем.

О тебе я слышал много,
О твоей большой судьбе.
Широка твоя дорога,
Рад, что верен ты себе.

Или просто ты везучий?
- Нет, не в этом, Павел, гвоздь!
Ни при чем тут, братец, случай:
Я в своем селе не гость.

Без берез, лугов и пашен,
Без села, его людей
Я не мыслю жизни, Паша,
Вот в чем суть судьбы моей.

На земле, в труде примерном
Возмужал я, в землю врос.
Ну а выйти в инженеры
Мне помог родной колхоз.

Понимаешь, Паша, это?
Давай сядем, вот трава...
Эх, и нравится мне лето -
Зелень, неба синева!

Посмотри: качаясь в дымке,
Тонут села и поля,
Словно в зыбке-невидимке
Благоденствует земля.

О такой красе и песню
Часто хочется сложить.
Но сейчас нам интересней
Снова в юности побыть.

ЧАСТЬ 3

ЛЮБОВЬ

...Школу среднюю открыли
Километров семь от нас.
Мы довольны: поступили
В том году в девятый класс.

Дни заполнены учебой.
Вечерами в хоркружок
Мы тогда ходили оба,
Иногда и на каток.

В общем, дружно в школе жили.
Как единая семья.
Потихоньку все шалили,
Не был панькой и я.

Как-то раз на перемене
Я бегом две колбы нес
И зашнурлся. При паденье
Разбил колбы и свой нос.

В школе смеху много было.
Каждый встречный повторял:
«У тебя не нос – зубило,
Вон весь пол исковырял».

Что я мог сказать на это?
Досаждал ехидный смех.
Я все ждал каникул, лета.
А пока был зол на всех.

Да, на всех! Кроме девчонки
С темной вьющейся косой,
С голосочком чистым, звонким,
Глазки – звездочки с росой.

Валя лишь, как мне казалось,
Не смеялась надо мной
И ко мне питала жалость,
Оставаясь озорной.

И на каждой перемене,
На нее направив взор,
Я ловил ее движенья,
Взгляд, улыбку, разговор.

Иногда, что лучик света,
Взгляд ее скользнет по мне,
И сгорал я без ответа,
Точно веточка в огне.

Находясь под вдохновеньем,
Ей стихи я посвящал,
Только вот свои творенья
Ей ни разу не читал.

В них ее я видел разной:
То ромашкой луговой,
Незабудкой синеглазой,
То румяною зарей.

Но стихи были стихами.
Время шло, выросли мы.
Вот последний сдан экзамен,
Уезжать домой должны.

Грустным было расставанье,
Как-никак, а свыклись мы.
Прочь обиды, нареканья –
Жили вместе две зимы.

Не хочу сдавать экзамен
И учиться где-нибудь:
Поле манит ковылями
И мою волнует грудь.

Трактористом стал я в школе,
И колхоз мне трактор дал.
Днями я работал в поле,
Вечерами встречи ждал.

Как-то раз, и сам не знаю,
Задержал в груди весь дух.
– Я люблю тебя, родная! –
Взял да выпалил ей вслух.

- Подтверди же делом это,
Едем в город жить с тобой!
Взволновала суть ответа,
Стал я будто сам не свой.

Уезжать? И поневоле
Не оставить мне село!
Заронил я где-то в поле
Долю сердца моего...

Ей сказал я на вокзале:
- Расставаться-то не жаль?
Будешь в городе, едва ли
Вспомнишь ты мою печаль...

И как будто бы беспечно,
Но ответила всерьез:
- Знать, судьба нам, Саша, вечно
Жить и радоваться врозь.

Долго я стоял в тот вечер
У реки на крутизне.
В небе звезды, словно свечи,
Зажигались в вышине.

И увидел я воочью:
Через весь наш шар земной
Протянулась бездна ночи
Между Валею и мной.

Ну а после службы срочной
Мы уж с Диною вдвоем
Приходили к речке ночью
И смотрели в водоем.

Бездна черная исчезла,
И проказница-луна
Через волны в воду лезла,
Освещая мель до дна.

...Помолчали я и Паша,
А потом он вновь начал:
- Может быть, потом ты, Саша,
Валю в городе встречал?

- Только раз. Как говорится,
Было это невзначай.
Медсестрой она в больнице
И меня звала на чай.

Помнишь, в школьном комсомоле
Вожаком была у нас
Долго Пеночкина Лена?
Зоотехником сейчас!

Ты представь: размах огромный,
Комплекс наш - это завод,
В нем умело, расторопно
Все дела она ведет.

Ну а помнишь, Паша, Лизу?
У тебя роман с ней был.
Ты терпел ее капризы
И как будто бы любил...

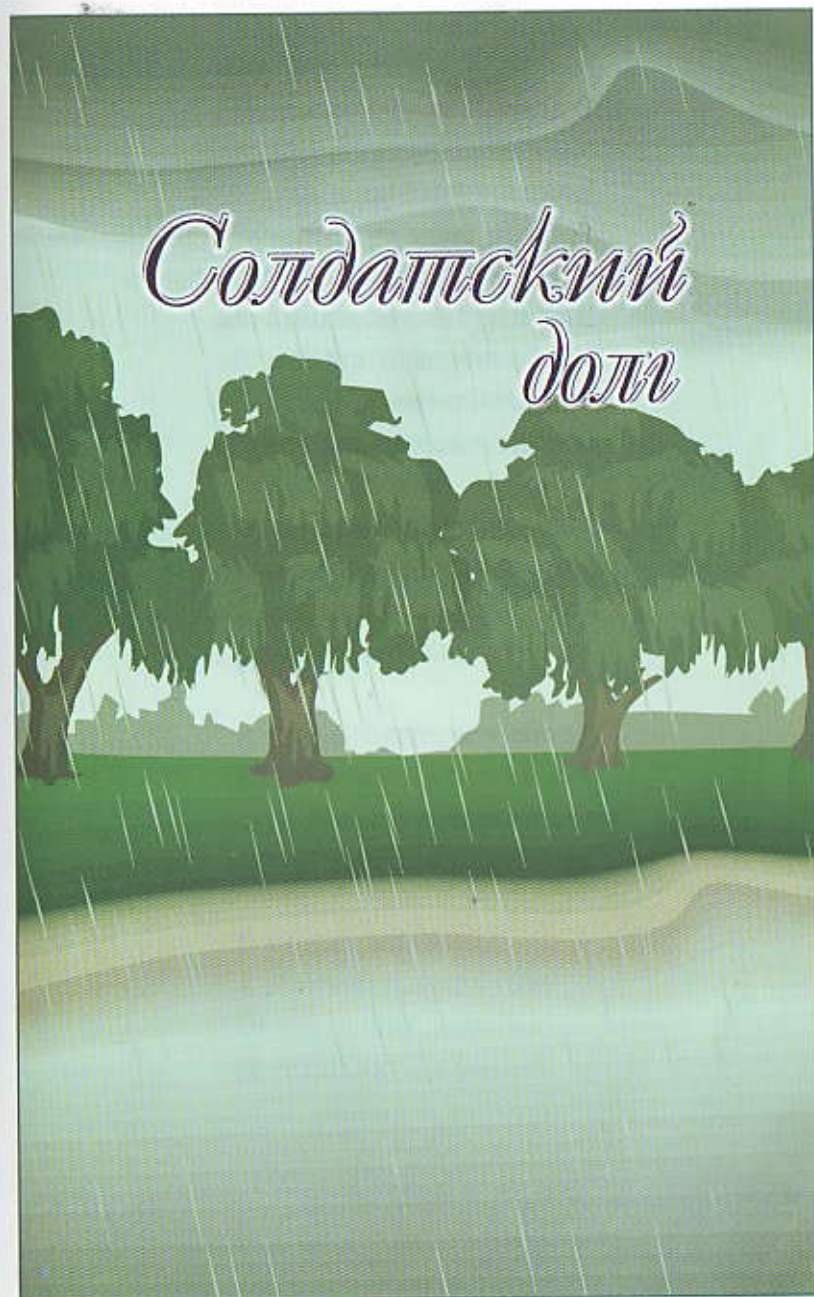
- Не сошлись мы с нею ближе,
Как того я ни хотел.
Был весь я в веснушках, рыжий,
Да к тому же и робел.

А несмелым, сам ты знаешь,
Не дают цены большой,
Их девчонки презирают
И всегда зовут лапшой.

Где она теперь, не знаю,
Иногда хотел бы знать...
Да, я завтра уезжаю,
Но не надо провожать!

Я пешком, дугами, стежкой
Вдоль реки, до валуна.
Посижу на нем немножко,
А там – станция видна.

...И ушел. Как в детство канул,
В синеву ушедших дней.
Он свою, как видно, рану
Растравил еще сильнеей.

* * *

О долге – защищать страну
Мы с малолетства знали,
Всегда готовились к нему,
Росли, в труде мужали.

И не случайно в грозный час
Мы были крепче стали:
Фашисты не согнули нас,
Броню нас не смяли.

Закон войны неутолим:
Кому-то пасть в сраженьях,
Кому – прийти домой живым,
Дать жизни продолженье.

И остается сознавать,
Что жизнь прекрасней будет.
А павших Родина, как мать,
На миг не позабудет.

И УХОДЯТ ЭШЕЛОНЫ

Мы в теплушках. И так зримо
Вьется снег из-под колес.
Клубы пара. Шлейфы дыма
Выдыхает паровоз.

Кто на лавке, кто на парах
Огоньки от папирос.
Дым махорки, запах гари,
Монотонный стук колес.

На перронах мамы, жены
С узелочками стоят.
Уходящим эшелонам
Со слезами вслед глядят.

И теперь, когда с перрона
Вдаль путей бросаю взгляд,
Будто матери и жены
С узелками вновь стоят.

И уходят эшелоны
К горизонту сквозь года
От мигающих перронов,
Через память, в никуда.

СОЛДАТСКИЙ СОН

Спят безмятежно друзья-побратимы...
Тихо летает, в объятья маня,
Сон надо мною, в полете незримом
К дому родному уносит меня.

Снова и снова желанным виденьем
С нежной улыбкой являешься ты.
С трепетной страстью, с горячим волненьем
Жадно ловлю я любимой черты.

Снова шепчу тебе: «Лапонька милая!»
Сердце пылает любовным огнем.
Вдруг нас разводит какая-то сила.
Чувствую, слышу команду: «Подъем!»

Стаей крылатой вспорхнув, одеяла
Снова ложатся, а мы уж в строю.
Нужно солдату ни много ни мало –
Только б взглянуть на подругу свою...

УЧЕНЬЯ

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТАЙГЕ

Пурга зловещая гудит,
Кружась меж елей, сосен,
Пустыми бельмами глядит,
Как будто жертвы просит.

Швыряет снегом, одурев,
Во тьме таежной мгlistой.
А в шалаше костер то вверх,
То в нас кидает искры.

А мы сидим вокруг костра,
То грудь, то спины греем.
И так до самого утра –
Не спим, а в дреме млеем.

Рассвет. Прощаемся с костром
И с шалашом сосновым,
На лыжах снова в бой идем
С противником условным...

ГОРЕВАЯ БЫЛЬ

Синее предгорье,
Сопки да ковыль.
Вот оно, Приморье –
Горевая быль.

Под ремень шинели,
Пропотев насквозь,
Целые недели
Спать не довелось.

Рыли землю ночью,
Маскируя евет,
Днем тропую волчьей
Мы ползли в «секрет».

Бить врагов заклятых
Рвался весь наш взвод.
Но ответ был краток:
– Будет ваш черед!

БОЙ ПЕРВЫЙ

...Говорят, что всех страшнее
Бой последний на войне.
Только первый бой в траншее
Не забыть до смерти мне.

Жутко было! Я не скрою,
По спине мороз ходил.
Я собрал в кулак всю волю,
Про себя одно твердил:

«Командир я! Дал присягу
Бить врага, идти вперед.
Страх долой, пужна отвага,
Ведь со мною – целый взвод!»

После боя сам бригадный
Молвил, предложивши сесть:
«Бил ты их неплохо, гадов,
Знать, в тебе отвага есть!»

Похвала – сама собою,
Но солдаты, веря мне,
Хоть куда пойдут за мною –
Вот что надо на войне!

ПОСМЕРТНО В СТРОЮ

Уж рассветает, но в окопах
Тревожно спит еще война.
Вдруг нервы сдали у кого-то,
И в ключья рвется тишина!

Завыли бомбы, как сирены,
И на дыбы земля встает.
Хоть стынет кровь в сердцах и в венах,
К боям готов гвардейский взвод.

Шуршат снаряды, воют мины,
Калечат твердь земную, жгут.
Зашевелился враг в низине,
К нам танки серые ползут.

За ними, становясь нахальной,
Пехоту фриц уж развернул.
Тут пулемет огнем кинжальным
По вражьей цепи полоснул.

Вдруг взрыв на бруствере раздался,
И пулеметчик вниз сползал.
Всем телом страшно содрогался,
Кричал: «Глаза, мои глаза!»

Но вдруг вскочил, нажал гашетки
И уж во тьму стрелял, стрелял!
А кровь лилась струею светлой.
Он зашатался и упал.

Атаку мы тогда отбили,
А пулеметчик молодой,
Хотя лежит теперь в могиле,
В строю остался как Герой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот наш дом с резным крыльцом.
Набок стал клониться.
Стар, с нахмуренным лицом,
Темнота в глазницах.

Тополь, друг мой, под окном,
Вздвогнув от волненья,
Говорит мне шепотком:
«Здравствуй, с возвращеньем!»

Прохожу я на крыльцо
Узенькой дорожкой,
Тихо взявшись за кольцо,
Стукнул осторожно.

Дом глаза свои открыл,
Будто вишь раздался,
Всю ограду осветил
И заулыбался.

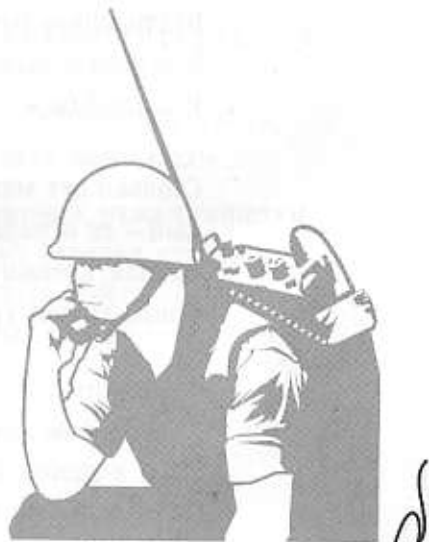
Столько лет мама ждала:
Сын – ее отрада.
Вышла, крепко обняла.
Слезы лились градом...

ЭХО ВОЙНЫ

С годами боли резче, резче
Во всех суставах и в спине –
То ощущение увечий,
Что перенес я на войне.

Потом трудился. Не для славы.
А труд тяжелый, на износ.
И он к ранениям добавил
Болезни сердца и хондроз.

Меня не гложет боль утраты
Здоровья, сил на склоне лет:
Я жил во времени, богатом
Слезами радостей и бед.

ЗА ТЕХ, КТО ПОГИБ

Не меркнут образы ребят,
Погибших на войне.
И часто горечи утрат
Сжимают сердце мне.

Не раз ходил я с ними в бой
И смерть встречал не раз.
Хоть кровь пролил, пришел живой,
За них живу сейчас.

Я солнцу радуюсь, луне
И кланяюсь друзьям,
Тогда погибшим на войне,
Жизнь подарившим нам!

СОЛДАТСКАЯ ЧЕСТЬ

Ты получил приказ Отчизны
В Российской армии служить –
Служить на благо светлой жизни,
Солдатской честью дорожить.

Так дорожи ты ею свято
И береги, как мать свою!
Как берегли ее солдаты,
Когда-то павшие в бою.

Как берегли отцы и деды,
Неся ее в кровенной мгле
Сквозь дым пожарниц, – до Победы
Во имя жизни на земле.

Учился жизни
я не в школе

РОДИНА

Милая Родина.
Ты радость и грусть.
Мною все пройдено
С тобой, моя Русь.

О, я ли не бегал
По звездам из рос,
И разве я не был
Сыт соком берез...

Не ты ли учила
Выносливым стать.
Давала мне силы
Любить и страдать.

Не я ли любовью
К тебе наделен,
За честь твою кровью
В боях обогрен.

Я радуюсь свету,
Во тьме не грущу.
Рад Родине этой,
Другой не ищу!

ЛИШЬ ВПЕРЕД!

Из сосновой чащи
Выполз ручеек,
Быстрый и звенящий,
Устремился в лог.
На пути преграды:
Камни-валуны,
Обойти бы надо –
Велики они.
У преграды лужа
Быстро разлилась,
Да еще похуже –
Плесень в ней и грязь.
Но ручей упрямый:
Накопил он сил
И в земле под камнем
Путь свой проложил!
Зазвенел, как прежде,
Он, презрев покой,
Чтоб сбылась надежда –
Встретиться с рекой.
Коли вам преграды
Встретятся в пути,
То стоять не надо –
Лишь вперед идти!

ПРОСТО ЖИЛ

Я жил, наверно, просто:
Обид не принимал.
И на порывы злости
Я злом не отвечал.

Не требовал награды
За добрые дела.
В душе гнездилась радость,
Помощницей была.

Боролся с полуправдой
И честью дорожил,
С людьми старался ладить...
Вот так я просто жил.

ГОРА МАШУК

Памяти М. Ю. Лермонтова

Гора Машук... То место свято,
И скорбь сердца прожгла у нас...
Вот здесь под выстрелом когда-то
Поэта жизнь оборвалась.

Блоститель памяти нетленной –
Тут обелиск давно поднят.
Вокруг орлы сидят, надменно
Куда-то в сторону глядят.

Кавказ в былинах был суровым,
В его поэзии – седым.
Взглянул бы он – Кавказ стал новым
И даже очень молодым.

Когда б сошел он с пьедестала,
Запели б разом соловьи,
И лира вновь бы зазвучала
О красоте и о любви!

Я ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ, СИБИРЬ!

С затаенным интересом
Я смотрю на край земли,
Где взметнули в поднебесье
Горы лысины свои.

Здесь Кавказ. За дальней кромкой
Обетована ль земля?
Чья родимая сторонка,
Чьи любимые края?

А мои края родные
Часто снятся мне во сне:
Рек разливы голубые
С облаками в глубине.

С неба жаворонок звонко
Сыплет трели в зелена...
Вот она, моя сторонка,
Вот любимая земля!

Я вернусь к тебе, где б ни был,
Сторона моя, Сибирь,
Под твое родное небо,
На твою родную ширь!

УЧИСЬ!

Учился жизни я не в школе,
И приходилось трудно мне –
Быть самоучкой дома, в поле,
В огне пожарниц на войне...

Учись везде и ежедневно!
Чтобы вступил в грядущий век
Не раб, а властелин Вселенной,
С заглавной буквы Человек.

НАШИ КОРНИ

В душу лезет мрак забвенья,
Чтоб прошедшее затмить.
Память с ним ведет сраженья,
Все надеюсь сохранить.

Без корней растенья вянут.
И бессилен даже свет.
Наши корни – это память,
Без нее и жизни нет.

ТОПОЛЯ

Стоят в поселке тополя.
Мы их давно сажали.
А чтоб земля их приняла –
Водою поливали.

Взметнулись кроны к небесам,
Прохладой землю нежат.
А в кронах – птичьи голоса,
Струится воздух свежий.

Стоят в мороз и в снегопад,
Нестрашен ветер шквальный:
Ведь мы им много лет назад
Свою закалку дали!

НАШ БОГ ЗЕМНОЙ

Да, Бог небесный не лукавил,
Не клял он грешников своих –
И от лукавства не избавил
Лихих политиков земных.

Он не плясал перед народом,
Как главный кандидат-чудак
На тот престол, – четыре года
Дремать на нем, хандрить в кулак.

Наш бог земной не больно скромный:
Совсем не чувствуя вины,
Руководит страной из дома
С советов... дочери и жены.

ГЕРБ РОССИИ

С раннего детства я птиц люблю
За пение их, полет и нравы.
Знаю твердо и говорю:
Не бывает птиц двуглавых.

Когда-то цари в хмельном бреду,
Как символ власти державной,
Загадочную птицу к гербу
Прицепили – двуглавою.

Она – и по какому праву? –
Через восемь десятков лет
Опять символом державным,
Села на российский герб.

Я бы вместо двуглавой птицы
На фоне цветущих полей
Окружил бы сноп пшеницы
Клипом летящих журавлей.

«НОВЫЕ РУССКИЕ»

Перестройка нарожала
«Новых русских»,
Остальной народ зажала
В горе, в грусти.

Кто они, какого рода –
Эти люди?
На хребте всего народа
Ездить будут.

Хоть кричат по всей округе
С нотой лести:
«Мы друзья народа, слуги,
Люди чести!»

Да нутро-то ваше, «слуги»,
Очень мрачно:
Воры, жулики, хапуги –
Однозначно!

ОБРАЗОВАНИЕ

«Окончишь вуз – и поумнеешь! –
Я часто слышу от людей. –
Груз знаний не висит на шее,
С ним ум светлей, душа добрей».

Но был дурак – диплом имеет.
Умней теперь он? Как не так!
Высокомернее, наглее
Стал «образованный» дурак.

МОНОЛОГ КУРИЛЬЩИКА

Я родился на свет, чтобы жить.
Быть здоровым, выносливым, сильным.
Быть любимым и страстно любить
Всех, кто рядом, любовью взаимной.

Лишь подрос, захотелось тогда
Ощущений отменных и острых.
Думал я: «Ну какая беда,
Если я закурю папироску!»

И поплыл никотиновый дым
Надо мной в голубой круговерти.
Все живое бессильно пред ним –
Перед ядом замедленной смерти.

Сорок лет, а отравлена кровь.
Кашель лающий – нет просто мочи.
Всем постыл. Тут какая любовь...
Нет покоя ни днем и ни ночью.

И плывет никотиновый дым
Надо мной в голубой круговерти.
Обречен умереть молодым
Я от яда замедленной смертью...

МАРШ ГОЛОДНЫХ

Голодных марш не создан.
Но начали уж создавать:
Его мотив – печальный, грозный –
Шахтеры касками стучат.

Штормит везде людское море,
Пустых кастрюль слышнее звон.
Как воронье, болезни, горе
Слетаются со всех сторон.

Мольбой и гневом звуки дышат,
Людские души бередят,
Но их правители не слышат.
Вернее, слышать не хотят...

СВЕТ ВОЗВРАЩАЮЩИЕ

*Хирургам-офтальмологам
посвящаю*

Если у кого-то
От любой причины
Белый свет в глазах
Совсем погас,
Темнота пустая
С горькою кручиной
Плотно обнимает всюду вас,

Знайте: есть хирурги –
Люди, словно боги,
И не мыслят о судьбе иной.
В битвах с темнотою
Знанием и волей
Возвращают людям свет земной.

Нету и не будет
Пощенней подарка,
Коль в глазах забрежит белый
свет!

Жизни вам, хирурги,
Лучезарно-яркой,
Доброго здоровья до ста лет!

* * *

*Медсестрам-массажисткам
посвящаю*

Помню руки я мамы –
Всех на свете нежней.
Голос ласковый самый –
Нет желанней, родней.

По головке погладит,
Скажет: «Боль отболит!»
Неподдельную радость
В мою душу вселит.
Время быстро летело.
Вырос – труд на износ,
Голова побелела.
В пояснице – хондроз.

Руки женщины милой,
Словно мамы моей,
Лечат душу и спину.
Стали многим родней.
Легче с каждым массажем,
Ведь в движении рук –
Ловкость, нежность и разум.
Верю: боль отведут!

В ИСТОРИЮ СЛЕД...

*Локомотивщикам подменного
пункта Промышленная посвящаю*

Пусть ночь непроглядная, ветер пусть
свищет

И хлещет холодным дождем –
Мы легких маршрутов на трассе не
ищем,

А смело в поездки идем.

Мы водим составы навстречу
рассветам,

За солнцем палящим вослед.
Без нас не летали бы в космос ракеты
И было бы меньше побед.

Мы сильные, смелые, с твердою волей,
Такими нас сделал наш труд,
Спешим из поездок к подругам с
любовью

И верим – подруги нас ждут.

Торим мы дорогу к безоблачной жизни,
Врезаем в историю след,
Гордимся своею родною отчизной,
Которой прекраснее нет.

ЗДЕСЬ ВСЕ СВОЕ...

Г. А. Зениткиной посвящаю

Была весна, прошло и лето,
И время катит под уклон
Твою житейскую карету.
Вся жизнь прошедшая – что сон...

В любой поре – свои приметы,
И прелесть есть в поре любой.
И ты легко простилась с летом,
Так рассудив сама с собой:

«Тебе спасибо, неизбежность,
Что в мир осенний привела!
Здесь все свое: краса и нежность,
И жизнь по-прежнему мила».

ЕЕ ПОЭЗИЯ ЧИСТА

*Творчеству Галины Лучиной
посвящаю*

Галина Лучина – поэт
Без траурных вуалей.
В ее стихах есть добрый свет,
И голубеют дали.

В ее душе – родник живет.
В минуты вдохновений
Мечты становятся каймой
Ее стихотворений.

Ее поэзия чиста
От злобы, полутонов.
Любовь земная, красота
В реальность возведены.

МОРЖ

*Н. И. Колычеву
посвящаю*

Нырнул в снежок -
Какой ожог,
Огнем горит все тело!
Привык потом
Купаться в нем -
Приятней нету дела.
И вот итог:
Я перевозмог
Хондроз и пневмонию.
Я стал здоров
Без докторов,
Стал бодрым, неленивым.
Такой «бассейн»
Доступен всем -
Купайся на здоровье!
Забудешь, друг,
Любой недуг
И даже малокровье!

ОПАСНОСТЯМ ВОПРЕКИ

*Сыну Валентину -
шахтеру посвящаю*

Говорят, что опасно пилотам -
Покорителям трасс голубых.
Мы - шахтеры, и наша работа
Тяжелей и опасней любых.

Кто работает в тесных глубинах,
В темноте и во влажной пыли,
Знает: чувствуют плечи и спины
Треск и тяжесть нависшей земли.

Ждут нас дома, как всех, днем и ночью,
Потревожней, быть может, других,
Не смыкаются милые очи
У любимых подруг и родных.

Знаем мы: защищаясь, природа
Давит, душит, сжигает огнем.
Ради жизни и счастья народа
Мы в опасную шахту идем.

ШАХТЕРСКАЯ ВОЛЯ

*Сыну Валентину -
шахтеру посвящаю*

Шахтерская воля упряма
И крепка на изгиб, на излом.
А совесть чиста, как поляна,
Покрытая первым снежком.

И души открыты для встречи
С любовью и дружбой большой:
Полюбим всем сердцем навечно,
Подружим всей доброй душой.

Пусть зори встают над копрами,
Закаты на окнах горят,
Мы будем встречать вечерами
С цветами любимых девчат.

ВОСКРЕС !

Горит мой дом! Я, зубы стиснув,
Врываюсь в огненный проем.
Мечусь, ору. В проеме мгlistом
Жена моя, объята сном.

Дым, дым кругом, и пламя пышет,
О, нестерпимая жара!
Беру жену, несу... Вдруг слышу:
«Больной, очнитесь!» Медсестра...

Склонилась надо мной и шепчет:
«Вам тяжело? Лекарства дам.
Сейчас, сейчас вам будет легче...»
Поверил я ее словам.

Воскрес. Потом в глаза едва ли
Ей без улыбки мог взглянуть.
Какого золота медали
Повесить надо ей на грудь?!

ВАТРУШКИ

Сажусь за стол. На нем ватрушки –
Жена сегодня напекла.
И вспоминаю мать-старушку,
Была так с нею жизнь светла!

Так мать в субботу и под праздник
Ватрушек гору напечет.
В них уйма ягод спелых, разных,
И аромат от них идет.

Сажусь за стол с женою рядом.
Ах, как же мало надо мне:
Еда любимая – отрада.
И благодарен я жене.

СЮРПРИЗ

Стучит синица к нам в окно,
Сидящая на раме.
Какой сюрприз нам суждено
Узнать по «телеграмме»?

Примет немало знаем мы,
И знаем также эту.
Быть может, от седой зимы
Ты принесла приветы?

Звонок, примерно через час,
Из городской больницы:
– Родилась правнучка у вас...
Вот и сюрприз синицы!

ЗОВ ЮНОСТИ

Я жизнь минувшую жалеть не стану,
Ведь все прошло и не вернется вновь.
Избыток сил когда-то в бездну канул,
И притушились нежность и любовь.

И мне теперь все чаще снится юность
Да гладь реки средь желтых берегов,
А по земле разлиты всюду лунность
И монотонный зов перепелов.

Мы вечерком плывем по тихой речке
На лодке нашей маленькой вдвоем,
То ловим в волнах лунное колечко,
То разбиваем вдребезги веслом.

Не надо, юность, мне так часто сниться,
Не вороши души моей покой...
Зовешь меня сквозь годы возвратиться?
Я не могу. Прошу: не беспокой!

ОСЕННИЙ САД

Осенний сад задумчив и печален,
Пронизан весь холодным ветерком.
Уже на юге где-то птичьи стаи
Нет-нет да вспомнят о краю родном.

Листва закрыла землю нежной медью,
Чтоб жизнь растений дольше сохранить.
А я хочу приход зимы замедлить,
Осеннюю задумчивость продлить.

Но сад живет еще и ожиданьем:
За зимней стужей дать весенний свет,
А я хочу, чтоб в муках созиданья
Хоть маломальский, но оставить след.

**В НЕМ БУДЕТ
ПАМЯТЬ НАША ЖИТЬ**

Поэма

ЧАСТЬ I

Пред нами часть избы крестьянской –
Как часть нам выпавшей судьбы:
В таких вот избах деревянных
Мы выросли, как грибы.

В избе полати, печь, божница,
Лоханка, стол и ткацкий стан.
В таком жилье пришлось ютиться
Всем поколениям крестьян.

Как будто времени течение
Остановил для нас музей,
И нам понятно назначенье
Избы и всех ее вещей.

Когда в избушке той бываю,
Смотрю на печь и рогачи –
Как будто запах щей вдыхаю,
Ко мне идущий из печи.

А память заставляет слушать –
Вдруг тихим нежным голоском
Мне мама скажет: «Сядь, покушай
Блинов горячих с молоком».

ЧАСТЬ II

А вот мир фауны и флоры –
Мир трав, деревьев, птиц, зверей,
Век обитающих в просторах
Тайги сибирской и степей.

Здесь царь зверей – медведь огромный.
На всех он смотрит свысока,
На рысь – со злобой затаенной,
Добрей – на зайца-русака.

Волков за дерзость уважает,
Но кровожадны слишком все,
А вот косуль он обожает.
Не доверяет лишь лисе.

А там сорока-белобока,
Вся в бриллиантовой красе,
Сидит, молчит пока до срока,
Вдруг даст сигнал: «Спасайтесь все!»

На взлет готовы совы, утки,
А для бескрылых – норы есть.
Иначе смерть, какие шутки?
Не спрятаются – зверюга съест.

Глядишь – и видишь мир единый,
А вникнешь в суть – наоборот:
Он разобчен, закон звериный –
Борьба за жизнь всегда идет.

Вот зал портретов, изваяний
Снискавших славу земляков
В борьбе за жизнь на поле брани,
На пашнях, фермах, средь лугов.

И катаклизмы нашей жизни
Их вечной славе не вредят.
Герои с тем же оптимизмом
Сейчас в грядущее глядят.
Взгляни на руки их и лица,
На их медали, ордена –
Увидишь: нива колосится,
Идет кровавая война,

Грохочут всюду эшелоны:
Сынов, мужей на фронт везут,
А дома матери и жены
На поле с вилами идут.

В стране родной за горизонтом
Горят дома, там смерть и гром.
А здесь призыв: отдайте фронту
Все для победы над врагом!

Трудом военных и гражданских
Побеждена была «чума»,
И мир в слезах, мир долгожданный
Тогда вошел во все дома.

И героизм людей военных,
И славу трудовых людей
В скульптурах, орденах на стендах
Всем демонстрирует музей.

В него идут, как в храм священный,
Все больше взрослых и детей –
Коснуться памяти нетленной
Истории страны своей.

Понять суть доблести и чести
И героизма суть познать,
Очиститься от лжи и мести,
Светлей, добрей душою стать.

* * *

Все посетители хотели б
Чете Зениткиных сказать:
«Спасибо вам, что вы сумели
Для нас такой музей создать!»

Он всем открыт. Отныне вечно
В нем будет память наша жить
И доблесть, славу и сердечность
Района нашего хранить.

Мир красен добрыми делами,
А ваших здесь – не перечесть.
Спасибо, что живете с нами,
За то, что вы на свете есть!»

ПРИДИ СКОРЕЙ!

Я жду тебя и дни, и ночи.
Приди, любимая, ко мне!
Я ждать устал, и нету мочи,
Горю на медленном огне...

Кто ждал когда-то, тот оценит,
Как время медленно идет,
А сколько трепетных волнений,
Тревог, сомнений и забот.

О нет! Откладывать не надо,
Прошу тебя: приди скорей!
Я жду тебя. И мне в награду
Поет ночами соловей.

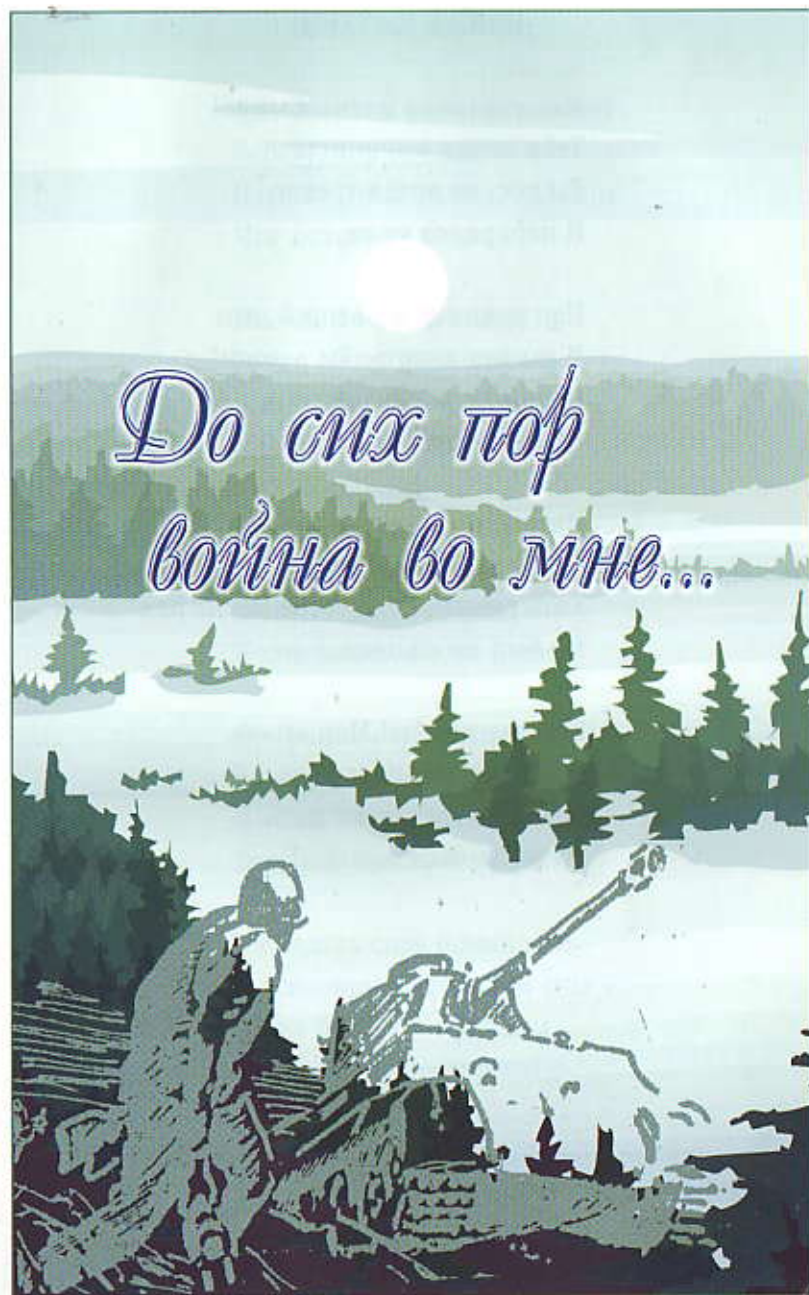
ПАМЯТЬ

О, как я тебе благодарен,
Нетленная память моя!
Тропой деревенских окраин
Ты снова меня повела.

Вот дом наш, покрытый землею,
Плетень тянет руки ко мне,
И тополь дрожащей листвою
О чем-то шумит в вышине.

Вот пруд наш с зеркальной гладью.
Свежа моя память о нем.
В его всеобъемлющем взгляде –
Небесная чаша вверх дном.

Родное ты наше приволье,
Отрада тех канувших дней...
Нахлынешь ты радостной болью –
И сердце забьется сильнее!

НАКАЗ МАТЕРИ

Мне говорила мать: «Сынок!
Тебя земля вскормила.
Ты рос, не ведая тревог,
И набирался силы.

Над родиной зловещий дым
И рыщет смерть. Ты – воин!
Не посрами моих седин.
Отчизны будь достоин».

Пронес я матери наказ
От Волги и до Ширее.
Хоть смерть свою встречал не раз,
Но был ее сильнее.

И вот – победа! Мир опять.
Идем парадным строем.
Гордится, радуется мать:
Отчизны сын достоин!

СОЛДАТСКИЙ СОН

Два осколка (один в легком)
Берегу, как ордена.
Память дней былых, далеких
Мне оставила война.

Иногда во сне я вижу,
Будто снова на войне –
В наступлении, на лыжах
Иль на танковой броне.

И огонь из автоматов
По фашистам мы ведем.
Вижу: падают ребята,
Поднимаясь, вновь идем.

От гранат ремень отстегнут:
В рукопашную пора...
И жена тревожно вздрогнет,
Услыхав мой крик «Ура!».

У солдата снов немало,
В основном о прошлом сны –
В них бои да и привалы
Мной не раз повторены.

ЯБЛОКИ В КАСКАХ

Наш бросок через Воркслу –
И фашисты смяты.
Радость мы несем селу,
А врагам – расплату.

У фашистов сила есть,
Хоть от глаза скрыта.
Только с них лихая спесь
Под Москвою сбита.

После боя – тишь вокруг,
И крестьянки с лаской
К нам идут и все кладут
Яблоки нам в каски...

Я САМ СЕБЕ СИНОПТИК

Синоптик нужен нам всегда.
Ему привыкли верить.
Ведь людям в море на судах,
Летящим в атмосфере
Прогноз – как воздух и вода,
Хоть знают капитаны,
Что и в прогнозах иногда
Случаются изъяны.
А я синоптик себе сам:
Осколки в моем теле
Тупую боль дают к дождям,
А резкую – к метелям.
Синоптик скажет: «Завтра дождь»,
А я шагаю бодро.
Скажу ему: «Прогноз не гош.
Назавтра будет ведро!»

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Команда «Становись!» И кровь
Опять волнуется во мне.
А память высветила вновь
Мои пути на той войне.

Траншея, в два наката дзот,
А впереди огонь и гром:
«Пантеры» жадно пламя жжет,
Их превращая в жалкий лом.

А дальше... Дальше день и ночь
Пути на Запад нас вели.
Войну мы изгоняли прочь
С родной израненной земли.

Теперь мой внук стоит в строю –
Плечистый, рослый, взгляд прямой.
Свою в нем юность узнаю,
Тогда отнятую войной.

Смотрю я на него и рад:
Какие выросли сыны!
Такле парни постоят
За мир и честь родной страны.

СЛУЖИ, СЫНОК!

Мой прадед погиб в Порт-Артуре,
А дед искалечен в боях
В гражданскую с бандой Петлюры
В наших российских краях.

Отец мой громил, наступая,
Армады фашистских зверей.
И стонет ночами, вздыхая
От ран, перелома костей.

Живу я, полвека не знаю
Кошмаров проклятой войны.
И служит мой сын, защищая
Покой необъятной страны.

«Сыночек! Будь верен присяге, –
Пишу ему, – честь береги!
Мир – это бесценное благо,
Но есть еще где-то враги».

ДУХОВНЫЕ УТРАТЫ

Была война. И тишины
Дождались в сорок пятом.
Осколки, пули той войны –
Еще в телах солдатских.

Домой герои той войны
Не все пришли, когда-то
Погибли дочери, сыны,
Дела их были святы.

Всегда клочок земли урвать
Злодеи находились.
Сыны ходили воевать,
Наградами гордились.

Теперь другие времена:
Не в той чести солдаты,
И их медали, ордена –
Духовные утраты.

Но в этом общества вина.
Солдаты! Не ронщите!
Свои медали, ордена
Вы с гордостью носите!

ПАМЯТЬ

С годами память не тускнеет.
Пред ней бессильно забытье.
Подробнее, глубже и яснее
Мы видим прошлое свое.

Она высвечивает были,
Что не дают покоя мне –
Как мы росли и как любили,
И воевали на войне.

Вот мы, продрогшие и в глине,
По мокрой вязкости болот
Ползем с трудом, и рвутся мины.
Назад нельзя. Приказ – вперед!

Но вот разрывы ближе, ближе...
Один – меж нами, вот другой!
Лежит сержант в болотной жиже
С полуоторванной ногой.

Вот так все бережно хранится
В отсеках памяти моей –
Бои жестокие и лица
Погибших и живых друзей.

ГОРИТ ПШЕНИЦА

Эшелон внезапно встал:
Немцы разбомбили
Элеватор и вокзал,
Быстро отступили.

Город пламенем объят,
Дым над ним клубится.
Горы целые горят
Золотой пшеницы.

Гибнет труд людей в зерне
Многих поселений.
Солью этот труд на мне
С самого рожденья.

Потому волнуется кровь
Боль такой утраты.
Зло вскипает на врагов
И зовет к расплате!

До сих пор война во мне...
И ночами снится
Элеватор весь в огне –
То горит пшеница.

НА ВОЙНЕ

А на войне как на войне:
Кто был на поле брани,
Кто повертелся в стороне,
Остался жив, не ранен.

А кто, голодный, метко бил
Врагов на поле, в небе.
Кто ел досыта, водку пил,
В боях ни разу не был.

Кто ехал сзади – ордена
Как будто бы достоин.
А кто погиб – на то война...
Забыт, где похоронен.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Ты прости, что долбил кайлою
Каменистый коричневый слой
Между сопок горбатых в Приморье
И спиною выпаривал соль.

И за то, что траншеи и ямы
Накопал я во время войны.
Может быть, те зловещие шрамы
До сих пор еще где-то видны.

Ты в войну нас собой заслоняла,
Как детей бесподобная мать.
Хоть годов пролетело немало,
Я готов тебя все ж целовать.

БЕРЕГА

Меж берегом разлада,
Меж берегом надежд –
Серьезные преграды
Из лживых слов невежд.

У речки своеправной
Преград таких не счесть,
Но есть и переправы,
Мосты и лодки есть.

Обильным половодьем
Река любви зальет
Душевные уголья,
Блаженство принесет.

Но в гневе, при разладах –
Клокочет и ревет,
Не трогает преграды,
Мосты любые рвет.

Сквозь клетоты надежда
Печалится и ждет,
Когда любовь, как прежде,
К ней мостик возведет.

ЭХО ЮНОСТИ МОЕЙ

Эхо юности моей
Память потревожит:
Вспоминаю я друзей
И девчонок – тоже.

Вечер тихий, и река
В розовом закате.
Ты со мной – стройна, легка,
В темно-синем платье.

Из цветов плетем венки –
Пусть плывут, не тонут.
А в деревне огоньки
Гаснут в полудреме.

Перепелки спать зовут,
А венки уплыли.
Знали: дома нас не ждут –
Молодыми были...

ОБРАЗ ЛЮБИМОЙ

Бывает, ночью я не сплю.
И как из пластилина
Твой образ мысленно леплю –
Желанный образ милый.

И вот готов. Ты ожила:
В лице румянец светит,
Из глаз струится синева,
А голосочек – нежный.

К реке обнявшись мы идем.
Она водой хрустальной
Поет, сверкая серебром,
Хранит влюбленных тайны.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Я лунным светом очарован,
А в сердце тихом стынет грусть.
И чем сегодня я взволнован?
Иль жду кого-то не дождусь?

А может быть, бывшие встречи?
Блаженный миг их не забыт,
И в этот тихий лунный вечер
Больное сердце бередит.

Наверно, так. Да, месяц ясный,
Былое время не вернешь...
В моей душе теперь - ненастье,
Зима и ледяная дрожь.

ЗАГАДОЧКА

Сумерки украдкою
Лишь зажгут звезду -
Встретиться с загадкою
Я к пруду иду.

Знаю: стежкой гибкою,
Будто бы во сне,
С озорной улыбкою
Ты придешь ко мне.

Вишенками сладкими -
Мне твои слова,
А из глаз загадками
Хлынет синева.

Месяц по порядку
Обойдет края.
До утра загадочку
Отгадаю я!

ВОРОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

Воровская любовь
Иссушила меня.
Стынет юная кровь
Иль горит без огня.

Может, мир и хорош,
Для меня он – иной:
Лицемерье и ложь
Всюду ходят за мной.

Воровская любовь
Иногда хороша –
Разволнуется кровь,
Только в грязи душа.

ЛИШИЛСЯ Я СНА

Какое-то чувство мне в душу вошло –
Так тихо, что я не заметил.
Все прежнее нежным теплом залило,
Мир стал удивительно светел.

Лишился я сна и покой потерял.
Где б ни был – в селе или в поле –
Я встречи с девчонкой-певуньей искал
И шел в ее край поневоле.

А песни ее мою душу скребли,
Томили тяжелой истомой.
И радость, и нежность девичьей любви
Достались не мне, а другому.

Много весен хожу на поляну,
Собираю в букет огоньки,
И, наверно, уже в океане
Наших встреч незабудки-венки.

Ах, зачем мое сердце поранил,
Сладким ядом любви отравил
И ушел, в неизвестности канул,
Поцелуй твой прощальный остыл.

О тебе каждый раз вспоминаю,
Прижимая к груди огоньки.
Где теперь ты? Я это не знаю,
Но люблю так всему вопреки...

НЕЗАБУДКА

Любовь не шаловливой шуткой
Когда-то в юности пришла,
А синеглазой незабудкой
Нежданно в сердце расцвела.

Я берегу цветок за нежность,
За чувство трепетной весны.
Хочу, чтоб также безмятежно
Он цвел до самой седины.

СОН

Я снова в березовой роще
Шагаю по травам во сне,
И неба бездонного проснись
Опять улыбается мне.

Я жду, когда выйдет девчонка
Навстречу, как было у нас,
«Приветик», – мне скажет негромко,
Маслинами брызнет из глаз.

Вот-вот она выйдет. Терпенье.
Да, нужен терпенья запас...
Увы! Подошло пробужденье,
Видение скрылось с глаз.

ИДЕАЛ

Танцплощадка. И звезды нависли,
Хитрый месяц свой рог показал.
Мы танцуем с тобою, а мысли
Мне твердят: «Я нашел идеал!»

Ты легка, ты стройна и красива.
Я такую полжизни искал!
По площадке волшебная сила
Меня носит, шепчу: «Идеал...»

Мне такая во сне приходила –
В белом платье вдали увидел.
Мне сквозь зыбкую даль говорила:
– Посмотри же, я твой идеал!

Звуки вальса нас медленно кружат,
Звезды падают прямо в траву.
Радость рвется из сердца наружу:
Идеал мой – со мной наяву!

НЕЗНАКОМКА

Ах, какая незнакомка!
Стать, и кудри, и глаза,
Голосочек тонкий, звонкий,
А характер – егюза.
Вот с такой – вдвоем да в поле,
Костянику собирать,
Любоваться ею вволю,
Под кустом траву измять.
И пусть вторят птицы в травах,
Мол, не очень я красив.
Я отвечу: «Да, вы правы:
Некрасив, зато счастлив!

БЫЛА ЛИ ТЫ?

Ты была раскрасивой девчонкой!
Я при встрече с тобою краснел.
Ну а смех твой залиvistый, звонкий
Непрерывно в сознание звенел.
Но в разлуке те чувства поблекли,
И давно нету наших берез.
Мы не виделись больше полвека!
И была ль вообще ты – вопрос...

ИВОЛГА

Иволга в зеленой
Кроне тополей
И поет, и стонет
О любви своей

Голоском невинным.
О любви какой?
Может, о взаимной,
Может, о слепой.

Где любовь – там мука,
Как и у людей.
Может быть, разлука
Душу гложет ей.

Иволга, родная,
Голос не сорви!
Я ведь тоже знаю
Много о любви...

В ЮНОСТЬ

Что-то мне не спится...
И, почувяв волю,
Мысли мои – птицы
Улетают в поле.

Кто в рубашке белой
Там вдали маячит?
На лошадке серой
Моя юность скачет!

С чувством ожиданья,
С робостью невинной,
Скачет на свиданье
С девушкой любимой.

Вот и клены те же...
Только нет свиданья,
И моим надеждам
Нет оправданья.

ОЖИДАНИЕ

Цветущее лето и зыбкие дали
Качает малиновый свет.
Ах, как бы до встречи цветы не завяли –
Ромашек глазастых букет!

День тянется клячей, буланой, усталой,
На сердце грустинки легли.
Ах, как бы до встречи цветы не завяли
И свой аромат сберегли!

А вечер, который мы трепетно ждали,
На окнах сгорел и погас.
Спасибо, ромашки, что вы не завяли
И радость хранили для нас!

УПЛЫЛ ПЛАТОК

Ты приснилась мне во сне –
Платьице в горошек,
И платок твой на волне
Плыл, тобою брошен.

Я смотрел: как прежде ты –
Юна и красива...
А надежды и мечты
Речка уносила.

...Мне не верилось тогда,
В тот прощальный вечер,
Что разлука навсегда
И во сне лишь – встречи.

И всего только на миг
Встречу тебя где-то,
А зовущий тебя крик
Стихнет без ответа.

И бессильна тут мольба.
Время скоротечно!
А платок – наша судьба,
Он уплыл навечно.

ВСТРЕЧА

Вечер рассеял в тумане
Шлейфы пахучих дымов,
Росы легли на поляны,
Дремлют глазницы домов.

С теплой надеждой приемлю
Мир, уходящий ко сну.
Сумрак, окутавший землю
И молодую весну.

Трепетно бьется сердечко,
Дрогнула шторка в окне...
Скрипнуло тихо крылечко –
Милая вышла ко мне.

Жил я в селении тихо, беспечно,
Знать и не знал о любви,
Даль синеокая, рощицы, речка
Милый покой берегли.

Ты в мою душу с укладом застойным
Вихрем шальным ворвалась.
Встала над миром цветущей весной,
В сердце зарей пролилась.

Милые рощи да речка и дали!
Как же вы нам*помогли –
Встретили нас, под луной обвенчали,
В мир лучезарный ввели...

Я ЖДАТЬ БУДУ...

Я рад, что мы вместе, как прежде,
У этой заветной вербы.
Рождались здесь наши надежды –
Надежды грядущей судьбы.

Я верил, что в мире прекрасном
Мы вместе с тобой обретем
Свое долгожданное счастье
И рядом по жизни пойдем.

Но нет, не пришла ты однажды
Вот к этой заветной вербе.
И как тебя видеть ни жаждал,
Другой приглянулся тебе.

...Жить вместе прошу тебя снова.
Дитя прижимая к груди,
Твердишь: «Я грешна! Не готова...
Немного еще подожди...»

Я ждать буду, сколько нам надо.
Прими полевые цветы!
Ведь я однолюб, и отрада
Души моей – ты. Только ты!

ОРЛОВСКО-КУРСКАЯ ДУГА

Бывают дуги расписные,
Со звоном медных бубенцов.
В них скачут тройки удалые –
Обычай дедов и отцов.

Но я дугу другую знаю...
Забить доселе не могу,
Когда фашисты загибали
Орловско-Курскую дугу.

В нее они впрягать хотели
Отнюдь не вороных коней.
Не бубенцы б под ней звенели,
А стоны загнанных людей.

Но под ударом нашей силы
На части сломана дуга.
Зарыты в могилах
Лихая спесь и миф врага.

ФРОНТОВАЯ СЕСТРА

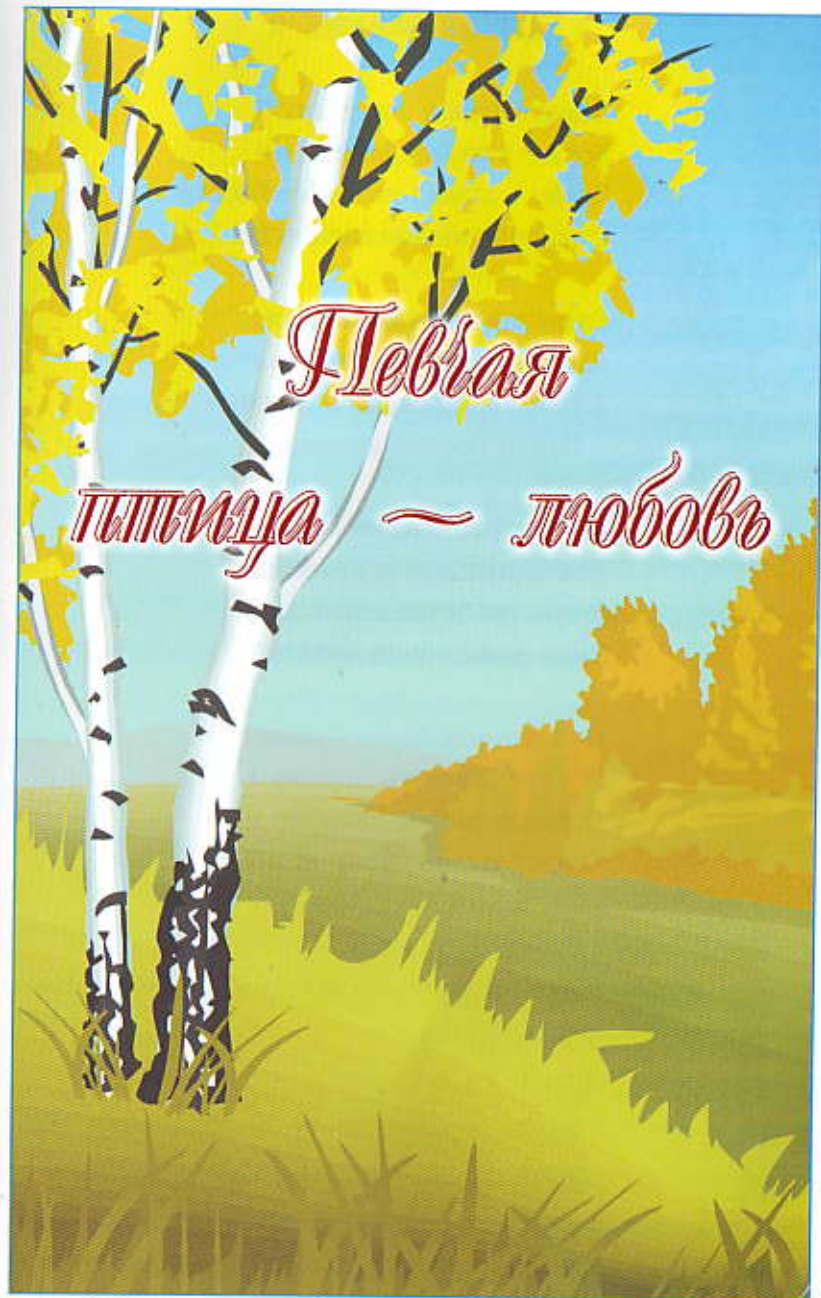
Лежа в медсанбате,
Раненный в живот,
Ждал, когда в палату
Медсестра войдет.

Улыбнется, скажет:
– Миленький, поешь!
Губы мне помажет –
Сладок мед и свеж.

Только мед янтарный
Я не очень ел.
С чувством благодарным
На нее глядел.

И теперь, как к чаю
Ложкой мед беру,
Сразу вспоминаю
Милую сестру...

Мысль к палате прежней
Пробивает брешь.
Слышу голос нежный;
– Миленький, поешь!

ТВОЙ ОБРАЗ

Немало слов я перебрал,
Все нету подходящих,
Чтобы в стихах твой образ встал
С искринкой глаз блестящих.

Слова весомы, как металл,
Легки, как пух, полова.
А голос внутренний шептал:
– Найди нежнее слово!

Зови под радужную звень,
Как зорьку в небе южном,
В туманы белые одень,
Умой росой жемчужной!

Она янтарный свет прольет
И в светло-синем платье,
Оставив чистый небосвод,
Сойдет в твои объятия...

Я ЛЮБОВЬ НЕ ИСКАЛ

Я любовь не искал
Ни в какой стороне
И за ней не скакал
На буланом коне.

Не страдал, не горел,
Как свеча, под огнем,
Серенады ей пел
У нее под окном.

Мы с ней с детства дружны
(Видно, так суждено),
Страстно в жизнь влюблены
Уж давным-предавно.

Жизнь ускоренно шла,
Торопилась всегда,
А любовь к нам пришла,
Мы не знаем когда.

СО СВИДАНЯ

Уж полоска света
Землю от небес
Отделила. Где-то
Полумрак исчез.

У реки в тумане
Клетоты глухи,
Но побудку в рани
Множат петухи.

Захожу в ограду,
Пьяный от утех.
В дом стучать не надо –
Будоражить всех.

Посижу я в рани
У своих ворот.
Пусть еще свиданье
В сердце поживет!

МЕСЯЦ

Вновь проказник-месяц ясный
Нам улыбки свои шлет.
Он шагает через прясло,
Через озеро бредет.

Нам-то что! Пусть продолжает
В травах росы серебрить,
Нам, влюбленным, помогает
Страсти нежные излить...

ГДЕ ТЫ?

Тени берез удлинняются быстро.
Меркнет в пруду голубой небосвод.
Звездочки в небе, как будто бы искры,
Вспыхнут, а гаснуть им мрак не дает.

Сердце усиленно бьется в тревоге,
В теле рассыпана мелкая дрожь.
Где ты? Иль сбившись с неторной дороги,
По полю в травах росистых бредешь?

Тени срослись. Темно-синей вуалью
Ночь накрывает всю землю вокруг.
В душу ложится холодной печалью.
Выполз на небо луны полукруг.

Вижу, как месяц кривляется в лужах,
Звезды сгустились, смеясь надо мной,
Бьет мое тело озноб, будто в стужу...
Что же! Пора возвращаться домой.

**ЕХАЛ К ЗИНЕ
«НОВЫЙ РУССКИЙ»**

По дороге скользкой, узкой,
Сладкой страстью одержим,
Ожиревший «новый русский»
Ехал с кошельком тугим.

Он водителю машины
Приказал быстрее гнать:
«Жми на всю! К любимой Зине
Я не должен опоздать!»

И бегут, бегут колеса,
В лихорадке руль дрожит.
Миг – машина под откосом
Вверх колесами лежит!

У машины, в луже крови,
«Новый русский» мертв лежит.
Громко охая от боли,
Уж над ним шофер стоит.

...На такси шофер в испуге
Тело мертвое везет.
Ну а Зина уж с подругой
Их встречает у ворот.

Смех ее – по всей округе,
И в глазах огонь горит.
Труп увидела... В испуге,
Но без плача говорит:

– Смерть легка! Бывает хуже...
Мне он нужен был живой.
А мертвец... Мне труп не нужен.
Увози его домой!

НЕ КАЮСЬ

Я не каюсь, что ходил
В табор на полянку:
Там я страстно полюбил
Девушку-цыганку.

О покое позабудь
Днем и даже ночью:
Постоянно где-нибудь
Жить она не хочет.

Ей на поле б, у костра
Надышатся дымом,
Песни, пляски до утра –
Мир неповторимый.

А на завтра положишь
На авось – и с богом...
Кочевая наша жизнь –
Пыльная дорога.

Горевая ты любовь,
Пламень негасимый!
Нас венчали сто ветров
Да косые ливни.

ПЕСЕННАЯ ДУША

Г. Ф. Фелюш посвящаю

Понятеи мир Ваших стихов –
Сердечных откровений,
Любовных рек и берегов,
Надежд благих, сомнений.

В стихах есть место красоте,
Любви земной и чести.
Они – в кристальной чистоте.
Нет места злу и мести.

Я все принять, как есть, готов:
Молитвы при лампадах,
Обломки черные мостов,
Сожженных при разладах.

Я разделяю боль сердец,
Когда цветы завяли.
И только траурный венец
Касается вуали...

ЛЕБЕДОЧЕК

Г. Ф. Фелюш посвящаю

Белокрылый лебедочек,
Где же ты летаешь?
У твоей подруги очи
Слезы застилают.

Где же, милый, твоя верность,
Где же твои песни?
Растерял ты их, наверно,
Где-то в поднебесье.

Спой мне песню, как и прежде,
Спой еще разочек:
Я к тебе из слов надежды
Протяну мосточек.

Нам вдвоем – светлее дали
И просторней небо,
А зловещие печали
Уплывают в небыль.

Лебедочек! Спой мне песню
С прежней нежной страстью.
От нее, глядишь, воскресну
Иль умру от счастья...

РАЗЛУКА

Г. Ф. Фелюш посвящаю

Зачем опять разлука
Тебе застлала свет?
А с ней – печаль и мука,
Нигде просвета нет...

И вечерком осенним
В душе и хмарь, и дрожь.
Сидишь, обняв колени,
В стихах обиду льешь.

Очнись! Царевна-осень
Дает жемчужный бал
И песен светлых просит,
Чтоб мир добрее стал.

В ПРЕКЛОННЫЕ ГОДЫ

Стремилась весенние гимны
Земле обновленье вдохнуть.
Мы, юны, с любовью взаимной
Начали свой жизненный путь.

Любовь наша – певчая птица
Вела неуклонно вперед,
Доселе в улыбках лучится,
Но песен уже не поет.

Теперь уж мы скажем: «Жалею!»
Друг другу в минуты горчин
И, добрые чувства лелея,
Мы сядем вдвоем, помолчим.

У юных – шальная, строптивая,
То вянет, то радуется вновь,
Степенна, нежна, молчалива –
В преклонные годы любовь.

ГОРЕЛ И НАШ КОСТЕР...

Горят костры зимой и летом
В сердцах людей и в их крови,
Горят и греют их, и светят...
Горел и наш костер любви!

В него подбрасывали ветки
Из поцелуев, нежных слов.
Пылал костер, и было светло,
Цвела и нежилась любовь.

Теперь костер полузаброшен,
Но искры иногда летят:
В нем две большие головешки
Лежат и медленно чадят.

Погаснет, если их разбросить.
А пламя от него не ждем:
В сердцах давно гуляют осень
И листопад с косым дождем.

ГОДЫ МОИ

Годы – крылатые птицы –
Быстро куда-то летят.
Если б могли воротиться –
Хоть половина – назад...

Прошое часто маячит
Радостью, чувством беды.
Я грущу и не плачу
И остаюсь молодым.

Привет:

Нет веселья без причины.
Радость плещет вширь и ввысь,
Как на крыльях лебединых.
Успевай пляши, кружись.

Радость – исток созиданья –
Волю и силы дает,
Счастье гнездится в сознанье,
Иволгой сердце поет.

Годы, я вас призываю
Скорость свою сократить!
Молодость, можете, знаю,
Вы бесконечно продлить.

Привет.

ЛАГЕРЬ «БЕРЕЗКА»

До свиданья, наш лагерь «Березка»!
Мы надолго в сердцах сохраним
Доброту твою, облик неброский
И прощальный костер погасим...

Сколько радостью, душ отогрето,
Сколько звезд заискрилось в глазах!
И волшебное звонкое лето
Мы уносим с собою в сердцах.

Мы тебе благодарны за это.
Бодрость духа уносим домой.
Ну а дружба и теплое лето
Будут греть наши души зимой.

Пожелаем себе на прощанье
Мы дружбу надолго сберечь.
Пусть исполнится наше желанье
О взаимности будущих встреч!

СЕЛЬСКИЙ МИР

Благодарю тебя, мой сельский мир,
Мир детства, юности беспечной,
За то, что ты суров ко мне был,
Блаженным, ласковым, сердечным.

Во мне ты силу, волю воспитал,
Любовь к полям, лесам и травам,
В моей душе симфонией ты стал,
И я горжусь тобой по праву.

Мне жаль, что жизнь меняет все вокруг,
А время слишком скоротечно.
Благословен будь властелин друг,
С тобою остаюсь вечно!

СВЯТОЕ ПРАВО

Лишь на цимбалах отыграет
Капель приход весенних дней,
Земля дыханием качает
Звенящий мир родных полей.

Весенний день! О, как он важен:
Ведь он один прокормит год.
Зерно в какие сроки ляжет,
В какую землю упадет?

Кто хлеб насущный в июне сеял,
Трудился, не жалея сил,
Кто зеленым берег, лелеял,
От бед коварных сохранил.

Кто слушал шепот спелой нивы,
Волнуясь, радуясь тайком...
(А ветер южный, шаловливый
Водил по усикам смычком.)

Тот, кто живет и не лукавит,
С бедой и радостью, в селе –
Вот только тот имеет право
Сказать свое «Люблю!» земле.

ГИМН РОДНЫХ ПОЛЕЙ

Родник и жаворонки пели –
Певцы небес, земных глубин.
И песни над землей летели,
Сливаясь в первозданный гимн.

Я слышал, затаив дыханье,
Смотрел на травы, камыши.
И лился гимн благоуханный,
Касаясь струн моей души.

Казалось мне, со всей округи
Сонлись и слушают цветы...
Так люди тянутся друг к другу
На зов сердечной доброты.

РАДОСТЬ ХЛЕБОРОБА

Иду среди хлебов и от счастья хмелею:
Ведь это же все безраздельно мое!
Своими руками я поле засеял,
Сожну его, в зябь превращу все жнивье.

И, кланяясь мне, тихо шепчут колосья:
– Ты сеятель наш, и поклон наш тебе,
Мы сила твоя и радости россыпь,
И вежа в дороге к счастливой судьбе.

Гуляйте же, волны, по нивам играя!
Звените, колосья, трубите, ветра!
Вы греете душу, ее наполняя
Сознанием гордости, чувством добра.

ПОЛЕ

Волнуюсь каждый раз я в поле,
Идя межою средь полос.
Родное, милое приволье!
Меня ты радуешь до слез...

Ты детских лет моих забава,
Частица юности моей,
Не зря я здесь скакал, бывало,
С хлебов сгоняя журавлей.

О поле! Ты меня вскормило,
Как мать младенца, берегло,
Влило мне силы, закалило
И трудолюбие дало.

Иду, твой сын и твой хозяин,
Не нужно никаких наград:
Твоих хлебов разлив бескрайний
Я зреть всегда до боли рад.

СЕЛЬСКИЕ ПАРНИ

Мне нравятся сельские парни
С открытой и доброй душой,
С улыбкой простой, лучезарной,
Надежные в дружбе большой.

Они, если надо, и горы
Раздвинут, проложат там путь
И смогут в другие просторы
Течение рек повернуть.

А скирды намечут – до неба,
Комбайнами нивы сожнут
И горы янтарного хлеба
В амбары страны увезут.

В селе под гармошку припевок
С азартом таких напоют,
Что дрогнут сердечки у девок
И звезды на время замрут!

Я с ними пошел бы в атаку,
Кромсая врагов, не боясь,
Что кто-то по трусости всякой
Нарушит надежную связь.

Также вы, сельские парни
С открытой и доброй душой,
С улыбкой простой, лучезарной,
Надежные в дружбе большой.

КОМБАЙНЕРЫ

Они вчера сидели днем
И зло смотрели в небо,
А небо сеяло дождем,
Мочившим море хлеба.

Сегодня – чистый небосвод.
Почти хрустальным звоном
Прозрачный воздух отдает
И свежестью ядреной.

Настрой их нынче деловой,
Ненастье лишь мешало.
И вот с улыбкой звеньевой
Садится у штурвала.

Звено в стальном содружестве,
В цепи машин звездастых,
С упорной волей, мужеством
Торит дорогу к счастью!

ДОЯРКА АНЮТА

Вот и летнее утро,
Росных звезд миражи,
По тропинке Анюта,
Улыбаясь, бежит,

Лишь косынка мелькает
Средь зеленых ветвей,
Да грачи окликают
Утро песней своей.

Вот и ферма. Анюту
Ждут коровушки, ждут.
Солнцем даль развернута,
Зарумянился пруд.

Подключив аппараты,
Аня зорко следит:
Как по трубам прозрачным
Молоко побежит.

Белой пеной клубится
И по трубам течет.
Пусть румянцем на лицах
У людей расцветет!

Как бы вдоволь напиться
Молочка из ведра...
Ведь доярка-девица
Молода и добра.

ЗИМНЕЕ УТРО

Отступив, ушли потемки
За заречный лес.
Улыбаясь, смотрит солнце
На страну чудес.

Стекла в окнах загорелись
Золотым огнем.
Заискрился снег на елях
Чистым серебром.

И шагает по сугробам
Утро деревень
В серебристо-светлой робе,
Подымая звень.

СНЕЖНОЕ ПОЛЕ

Кругом – заснеженное поле!
Бреду тихонько, не спеша,
И будто вырвавшись на волю,
Ликует вся моя душа.

Краса в величии безбренном,
В ее искристой белизне...
Вот здесь, в забвеньи безмятежном,
Не раз скакал я на коне.

Не раз лежал в траве высокой,
Мечтал, не открывая глаз,
И с далью милой, синеокой
Делился радостью не раз.

Люблю искристое безмолвье
Родных заснеженных полей.
В них удаль, сила и раздолье,
И радость юности моей!

ЛЕТО

Из цветов, травы и света
Покрывало на полях.
Ходит розовое лето,
Благоденствует земля.

Ручеек к реке стремится,
Колокольчиком звенит.
Где-то жаворонок-птица
Тянет песенку в зенит.

И поля вас примут всюду,
Открывая все дары.
Если так же к ним и люди
Будут искренне добры.

ПО ТРАВАМ БРЕДУ...

Я солнышком с детства обласкан,
Мерцаньем серебряных рос,
Полей, недосказанных сказкой,
И трепетом листьев берез.

О! Как я люблю тебя, поле,
Цветущую нежность твою!
Ты – жизнь моя, сила и воля.
Тобою на свете живу.

По травам бреду, собираю
Клубники янтарь наливной,
Домой донесу ли, не знаю.
Быть может, всю съем по одной.

**МЕЧУТСЯ
СВЕТЛЫЕ БЛИКИ...**

Как-то в тайге на покосе:
Знойный денек, без ветров,
Лезут назойливо осы,
Туча мошки, комаров...

Но шпочем мне укусы.
Всюду замшелые шиш
И костяничные бусы,
Спелой малины огни.

Мечутся светлые блики,
Вмиг осветив красоту.
Сладки плоды земляники,
Тает малина во рту...

КАТИН САМОЛЕТ

В селе осталось мое детство.
Сквозь годы память выдает:
Вон пруд бездонный по соседству,
А в небе кружит самолет.

Народ гужом быстрее стремится
Туда, к поляне за прудом:
Там самолет «У-2» садится,
Немного схожий с журавлем.

Умолк мотор. И председатель
Одну стахановку назвал -
Вязальщицу Жаркову Катю
И на кабину показал.

Боялась Катя, в круговерти
Летя над речкой и мостом...
Потом хвалясь до самой смерти,
Всем в небо тыкала перстом.

ЖАВОРОНОК

Я в мир полей, родной сторонки,
Вхожу, как в храм, перекрестясь.
Услышав пенье жаворонка,
Смотрю на небо, затаюсь.

Певец так мал, но сила в песне!
Ее он тянет вширь и ввысь.
И мир земной, и мир небесный
В ее звучании слились.

ОТКРОВЕНИЕ

Я рожден на цветущей равнине,
Колыбелью мне были поля.
И блаженные чувства доньше
Возбуждает родная земля.

Хоть полвека живу я в поселке,
Но не стал до мозга городским.
Часто манят поля и околки,
Там кажусь я совсем молодым.

Вижу: коршун парит над полями
И плывут облака в вышине.
Земляника в траве под ногами,
Покраснев, улыбается мне.

О родная земля! В тебя с детства
Я безумно всем сердцем влюблен.
Не юлю ни душою, ни сердцем:
Приношу тебе низкий поклон!

ЛУННЫЙ СВЕТ

Призрачен в лунном сиянии
За нашей околицей лес.
Сжаты везде расстояния
И даже до звездных небес.

ВОТ В ЧЕМ...

В шуме березовой рощи,
В клеточной песне речной,
В вечном молчанье погоста,
В дреме усталой ночной,

В утренней суетной рани,
В трудной работе дневной –
Вот в чем пишу я в сознание,
Жизнь деревеньки родной...

СВИДАНИЕ С ПОЛЕМ

Вдыхает радостный апрель
Земли весенний запах.
Теплом разбуженная ель
На солнце сушит лапы.

Земля, умытая дождем,
Дыханьем мир качает.
Мы в поле тракторы ведем –
В колхозе посевная.

Спешу я к дальнему ручью
Сегодня утром ранним
И полю мысленно кричу:
– Пришел я на свиданье!

Я ждал весны и вот пришел,
В тебя влюбленный с детства.
Пришел с сыновнею душой,
С открытым настезь сердцем.

КОНИ

Скачут кони на экране.
Также в памяти моей
Скачут в утреннем тумане
По росе родных полей.

На экране – не по полю,
Скачут вроде в никуда.
Наши – скачут к водою,
Где хрустальная вода.

И, глотнув небесной сини,
В светлой рани по земле
Скачут. Юность наша с ними
Крепко держится в седле.

Часто милое, родное
Вскольхнет – не совладать:
С табуном коней в ночное
Скачем звездочки считать.

Верю: кони во Вселенной
Проторили Млечный Путь.
Так и в памяти нетленной...
Ты попробуй позабудь.

1995 г.

ЖИЗНЬ ПРАВА

Я рос на поле, как трава,
Под ливнями, ветрами.
И жизнь, конечно же, права,
Что так сурова с нами.

Она нас учит честно жить,
Трудиться с малолетства,
И сильным, смелым, добрым быть,
Ее любить всем сердцем.

И потому я смелым был
Тогда, на поле брани,
Хоть кровь цолил, но защитил
Я жизнь от поруганий.

С годами жизнь люблю сильнее.
Душой неугомонной
Я ощущал сиянье дней
В труде тяжелом, скромном.

Любовь к жене своей, к детям,
А позже – и ко внукам
Несу по жизненным путям
Я в радостях и в муках.

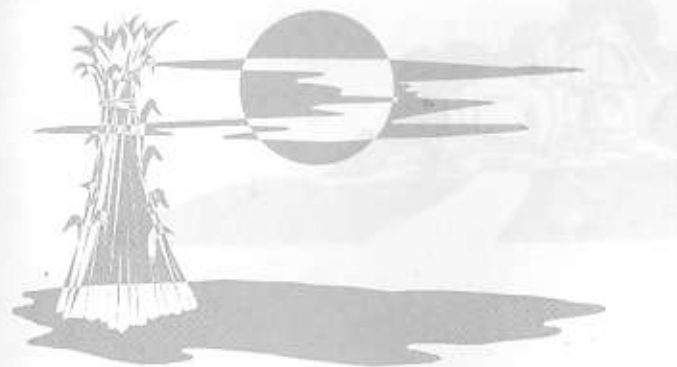
И вот на пенсии. Бодрись!
В минуты вдохновенней
Весь мир прекрасен, и вся жизнь –
В моих стихотворениях.

МНОГОЕ СБЫЛОСЬ

Порою память нас уводит
Тропой незримою, тайком
В мир детства, там мы бродим
По мягким травам босиком.

И как-то вовсе незаметно
Уходим в юность. И мечты
Полны добра, надежды, света
И лучезарной красоты.

И вот – пронизанная зрелость
Трудом, заботами насквозь.
Не все сбылось, как нам хотелось...
Но все же многое сбылось!

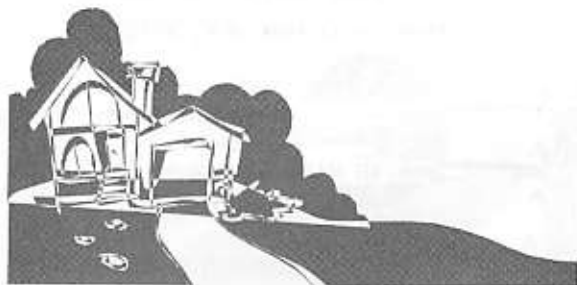

СУДЬБА

Жизнь свою влачил я по ухабам,
Без больших проторенных дорог.
И хотя в пути бывал и слабым,
А свернуть куда-нибудь не мог.

И за все, что в жизни своей сделал,
Я обязан совести своей:
Делал так, как мне она велела,
Для своей семьи и для людей.

Хоть и беден я, но верю в братство,
Потому на жизнь я не ропщу.
Дети, внуки – вот мое богатство,
И другой судьбы я не хочу.

* * *

Часто мне снится родной уголок,
Солнцем согрет и рассвечен:
Тихая речка, луга и лесок,
Милые, нежные встречи...

Нет там дома и нету родни,
Но память доселе хранит
Детства и юности светлые дни,
Которых не в силах забыть.

Чаще встречаться с тобой я не мог,
Хоть недалеко отсюда.
Низкий поклон тебе, мой уголок,
И всем твоим добрым людям!

* * *

Я на жизнь обижаться не смею
И судьбу никогда не кляню.
Хоть и трудно жилось, но имею
И желанных удач не одну.

А судьба! Дорогая судьбина -
В сорок пятом простреленный май.
И любви бесконечной вершина -
Дети, внуки... встречай... провожай...

Я с людьми всем делился по-братски,
И они отвечали мне тем.
Друг за друга старались держаться!
Легче было от этого всем.

Ну а годы летят вереницей,
Круг друзей навсегда поредел.
Пусть мой век еще долго продлится,
Отодвинется жизни предел!

КАЖДОМУ СВОЕ

Кому - городские хоромы,
Асфальт и гирлянды огней,
А мне бы - березка у дома,
И травка росла бы под ней.

Кому-то проехать в машине,
Чтоб пел за окном ветерок.
А мне бы верхом по равнине
Скакать на коне без дорог.

С полями сроднился я с детства,
А шелест колосьев и звон
Волнуют и радуют сердце,
Не то, что асфальт и бетон...

* * *

Я снова в полях необъятных
Вдыхаю хмельной аромат,
Шагаю по травам немятым
Без цели, почти наугад.

О край мой, родной и любимый!
Ты радуешь душу, пленя.
Хотя перемены и зримы,
По-прежнему манишь меня.

Нет хутора – вроде неловко...
Зато непрерывно течет
Речушка моя, Солоновка,
Питает ее родничок.

Я сброшу на берег одежду,
В озерную синь окунусь,
Прохладой целебною нежась,
Воды родниковой напьюсь.

Я ПРИЕХАЛ ДОМОЙ

Чувство радости светлой знакомо
Всем, кто ехал когда-то домой.
Знал, что встретят его у дома,
Обретет там душевный покой.

Я приехал. Вот улица та же.
Пруд осушен, завален землей.
Только тополь стоит, мной посажен,
Рассказал бы о драме былой...

Дом чужой здесь. Не дом, а домишко
С безразличным прищуром окон.
Был нам дом – наша пристань и крыша,
Мы родились и выросли в нем.

Дом разобран, родня – на погосте.
Нет колодца и нет журавля...
Я приехал, твой сын, к тебе в гости,
Моя родина, наша земля!

НА ВСТРЕЧУ С ДЕТСТВОМ

Сел я в электричку
И уехал в лес.
Лес в своем величье –
Стройный, до небес.

Встретить свое детство
Я сейчас готов,
Побродить по лесу
И нарвать цветов.

Лес теперь здесь хвойный,
Мрачноватый цвет.
Где же белоствольный,
Милый с детских лет?

Детство я не встретил –
Затерялся след.
Лес здесь неприветлив,
И цветов в нем нет...

ПОМНЮ И ХРАНЮ

Что я вынес из раннего детства
И храню до сегодняшних дней?
Шум березовых рощ, по соседству –
Ароматы цветущих полей.

Буйных трав шелковистые косы
За плетнями убогих лачуг.
Горицвет и кукушкины слезки
Разбежались, присели на луг.

Стая ласточек, их щебетанье.
Пруд. Вода в нем – отменный хрусталь,
А холсты у пруда на поляне –
Что дороги в грядущую даль.

Вой волков при сиянии лунном
Навевал нам унынье и страх.
В сказках витязь в кольчуге чугуновой
Разбивал все страшилища в прах.

Помню крик лебедей в поднебесье,
Стоны снежной пурги за окном,
Колыбельные мамыны песни
И молитвы ее перед сном.

ЮНОСТЬ ДЕРЕВЕНСКАЯ

Сердце заволнуется
Каждый раз сильнее
На родной той улице
Юности моей.

Здесь плетень раkitовый
Нас всегда встречал,
И дерном покрытая
Хата – наш причал.

Журавль колодезный
В небеса глядел,
Будто к светлой просини
Взмыть хоть раз хотел.

Мама, слезы благи
Утерев у глаз,
С нежностью и радостью
Здесь встречала нас.

ЖУРАВЛИ

Летели вчера в поднебесье,
С высот окликающая поля
Родной и волнующей песней,
Два серых больших журавля.

Мы взглядами их провожали,
Пока не исчезли вдаль...
Как будто сказать прилетели,
Что есть на земле журавли!

В сердца наши вкралась тревога,
Ее мы унять не могли:
Ведь птиц этих стало немного
И могут исчезнуть с земли.

А память ведет меня в детство:
С посевов сгонять журавлей
Мы знали надежное средство:
Седлать быстроногих коней!

Выходят из кустиков кони,
(Мы их за поводья ведем.)
Вскочили! И вот уж в погоне,
Летишь за своим журавлем!

В ПОРУ ПОКОСА

Лишь солнце высушило росы,
Дорога ведет меня
На поле, где звенят покосы
И подрастают зелена.

День жаркий – в розовом халате,
В панаме светло-голубой –
Полями бродит, волны катит
И зной опять несет с собой.

Но вот замлеп, халат свой спрятал,
Повесил чудо из чудес –
Зонт облаков из белой ваты.
В тени поля, река и лес.

Прилег я вольно на покосе.
Земля не дремлет, не молчит:
Ее оркестр тысячеголосый
В ушах симфонией звучит.

Красой земли я очарован.
Какое счастье на ней жить...
Мой край пшеничный и медовый,
Не устаю тебя любить!

ОХОТА

Я шел по дну оврага
С ружьишкой на ремне,
И дня хмельная брага
Бодрила душу мне.

Увидел: на опушке,
Где реденький лесок,
Резвятся две рябушки
И с ними – петушок.

Я снял с плеча ружьишко –
И палец у крючка.
Стрельнул – лежит рябушка
И нету петушка.

Убил ее... за что же?
За то, что здесь жила,
Быть может, всех моложе,
Доверчивей была.

Я все терзался думой:
Зачем ее убил?!
Полдня ходил угрюмый
И вечер был не мил...

СВАДЬБА

Дай дорогу свадьбе русской,
Расступись, метелица!
Пусть дорога лентой узкой
Под колеса стелется!

И бегут, бегут машины
В свадебном содружестве,
А деревья в зыбкой сини
Вслед за ними кружатся.

К роднику путь изначальный:
Там сильнее слюбится!
По глотку воды хрустальной –
Все надежды сбудутся.

В путь обратный. «Удалые»
Солнышком рассвечены.
А в машине – молодые,
Родником обвенчаны.

РАЗВЛЕКАЛИСЬ ДЕТИ

Дом совсем опустел:
Тишина в нем и мрак,
Будто ниже присел,
Нахлобучив колпак.

А прищуря глазниц
Излучают недуг.
Серо небо без птиц,
Улетевших на юг.

Горбясь, тополь стоит
Во дворе под окном.
Хмуро в окна глядит
И грустит о былом.

У калитки скамья.
Двое рядом сидят –
Престарелых семья –
На дорогу глядят.

Нет и нету детей,
Хоть тужи не тужи.
Вихрь бешеных дней,
Видно, их закружил.

Могут мать и отец
Все причины понять,
Но тревогу сердец
Им никак не унять...

ЗИМА

Удивляюсь всю жизнь,
Как нарядна зима.
В беломорье сошлись
Пароходы-дома.

Всюду искры блещут
На излучинах льда.
Как канаты, висят
Меж столбов провода.

И стоит под окном
Тихо сонная ель.
Ей вечер перед сном
Спила шубу метель.

И гирлянды огней
До вечерней поры
Стаи птиц снегорей
В ее шубке зажгли.

ИСТОК

Ночь распластала звездные крылья,
Месяц поля серебрит.
Носит бессонница небыли-были,
В стальные окна глядит.

Мысли мои, словно пленницы-птицы,
Крылья взметнув над спиной,
Лезут из клетки – железной темницы
Быстро одна за одной.

Что же сбылось в моей жизни нелегкой?
Что не сбылось? Почему?
Снова иду я к родному истоку,
Чтоб заглянуть в глубину.

Светом пронизаны струи истока,
Слышится тихая звень...
Радость безмерная! Но издалека
Двигается ворона тень.

Тень в моей жизни мелькнула мгновением,
В теле оставив металл.
В детях, во внуках свое повторенье
С радостью я увидал.

Часто хожу я к родному истоку –
Веру и силы вернуть,
Чтобы во времени смутном, жестоком
Легче был жизненный путь.

МАСЛЕНИЦА

Праздник Масленицу с детства
Память бережно хранит.
Перешел он к нам в наследство,
Теперь многими забыт.

Ждали праздник в каждом доме.
И вот, только рассвело, –
С колокольни перезвоны
Стаей кружат над селом.

Вдоль по улице в упряжках
Скачут кони-рысаки,
Едут люди в разных масках –
Балагуры, чудаки.

На обочинах дороги
Разнаряженный народ
Под гармонь рассыпал дробь
И частушечки поет.

А блины? Блины – повсюду!
Что за праздник без блинов?
На Руси их очень любят,
К ним – особая любовь.

У реки, подставив спину,
Шумит Лысая гора:
Слились в радости единой
Молодежь и детвора.

На саних скатиться любо,
Дух захватит с быстрины!
А на площади у клуба –
Строят чучело зимы.

Только ночь накинёт сети
На поля и на дома,
Вспыхнет чучело, осветит.
До свидания, зима!

ФЕДОТОВА КАША

Каша есть – уже прекрасно,
Будешь жить, не пропадешь.
Ну а если каша с маслом,
То вкуснее не найдешь!

Всем в бригаде в посевную,
Кроме вкусных кислых щей,
Кашу нам варил сливную
Дед Мазикин Алексей.

Как-то хворь свалила деда,
Занемог: и жар, и пот.
В поле трудно без обеда –
Кашу варит дед Федот.

Полкотла пшена отмерил,
Масла – глиняный горшок,
Еще раз на глаз проверил,
Под котлом костер разжег.

Каша быстро закипела,
Вздулась шапкой над котлом.
Дед взмолился: «Что же делать!»
Начал черпать черпаком.

Наложил кастрюли, чашки,
Грязью пот на лбу растер,
Каша – будто на закваске:
Лезет, падает в костер!

Бригадир пришел, присвистнул:
«Вот так будет нам обед!»
Протянул записку деду:
«Унеси в контору, дед».

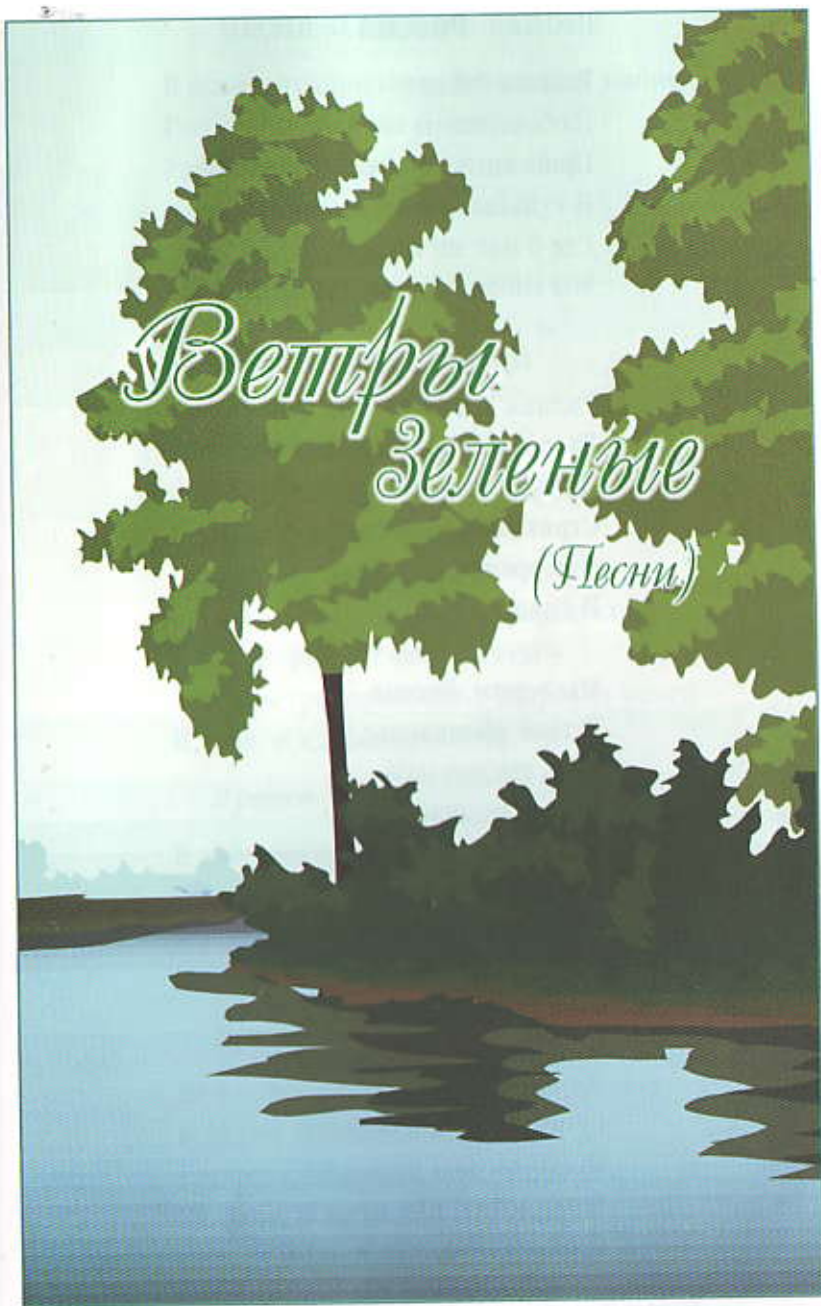
Подкатав портки повыше,
Через поле, лес, луга
Заспешил старик в деревню,
Ту записку передал.

Улыбнулся председатель
И задал ему вопрос:
«Что ты там, скажи, приятель,
Наварил на весь колхоз?»

Плюнул дед и крикнул: «Черти!»
Махом двери отворил,
Вышел вон. До самой смерти
Больше каши не варил!

* * *

Трудись душа, и неустанно,
Сверяя образов штрихи,
Чтоб западали светлой гранью
В сердца людей мои стихи.

РОССИЯ

Родная Россия –
Любовь, наша сила,
Приветливый мир наш земной.
И судьбы любые,
Где б нас ни носили,
Мы снова вернемся домой.

Припев:

Родная Россия,
Расправь свои плечи
И грудь разверни,
Страхни осторожно,
Что вредно и ложно,
И славу верни!

Мы верим, Россия,
В твоё обновленье,
Хоть трудно нам
Нынче подчас.
Мы крепкие люди,
И ты, без сомненья,
Должна положиться на нас!

Припев:

В труде и согласье
Желанное счастье
Сумеет с тобой обрести.
Пусть звезды надежды
Нам светят, как прежде,
И разум поможет в пути!

ПЕСНЯ О НАШЕМ РАЙОНЕ

В широких просторах Кузнецкой земли,
Где ветры зеленые бродят,
Районный поселок у самой Ини
Раскинул повсюду дороги.

Припев:

Жемчужные росы,
Зеркальные плесы
И шелест берез, тополей –
Все дорого с детства,
Срослось с моим сердцем
И стало судьбою моей.

Встают ли рассветы над ширью стеней,
Иль сумерки стелют закаты –
К нам ветры приносят с широких полей
И трав, и хлебов ароматы.

Припев:

В эмблеме района, как символ труда, –
Объемистый колос пшеницы.
Здесь люди сроднились с землей навсегда,
И хочется им поклониться.

Припев:

Нам дорог район наш своей красотой,
И будем всегда мы гордиться
Трудом хлеборобов и их добротой.
На фоне в эмблеме – пшеница!

Припев:

НАШ ПОСЕЛОК

В сибирской степи,
Где лишь зов перепелок
Тревожил почей забыть, –
Там скромно стоит
Наш районный поселок –
Родное селенье мое.

Припев:

Пусть мир и Отчизна –
Едины и вечны.
Мы в радугу жизни
Вплетем человечность!

В нем добрые, смелые,
Сильные люди
Мир делают краше, теплей.
Работают, учатся,
Ревностно любят,
Рождают любимых детей.

Припев.

Прекрасен поселок наш
В матовом свете
Под куполом лунных ночей.
Утрами и днями
Он молод и светел
Под солнечной гаммой лучей!

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

Мы за дни погожие по земле ухоженной
Проведем посевы золотым зерном.
Помня одну истину, мудрую и чистую:
Что весной посеем, осенью пожнем.

Припев:

Мы живем в селе,
На родной земле.
И своим трудом
Строим новый дом.
Нам в нем вечно жить.
Значит – дому быть.
Светлой горницей –
Счастьем полнится.

И хмельной отрадою, ширью неоглядную
Над землей, волнуясь, встанут зеленыя.
Заискрятся росами, зазвенят колосьями.
В них волюются блики солнечного дня.

Припев.

И сольется к осени свет небесной просини
С силою земною в зернах заодно.
Нивами бескрайними поведем комбайны мы,
Потечет рекою в закрома зерно!

Припев.

СВАДЬБА

Золотом рощи уже отгорели,
Ветер их кудри унес.
Стонут ночами шальные метели,
Бродит по свету мороз.

Припев:

Эхма! Вот она, зима!
Это свадебный сезон.
Так женись, если влюблен,
Если молод и силен!

В зале нарядном налиты бокалы,
Снеди любой – досыта.
Возгласы «Горько!», и парочка встала,
Нежно слилися уста.

Припев:

Эхма! Свадьба-кутерьма,
Пей на свадьбе допьяна,
Промолчит твоя жена,
Промолчит, коли умна.

Каждый желает любви и согласия,
Деток побольше иметь.
Могут поверить: вот оно, счастье,
Стоит его захотеть.

Припев:

Эхма! Кабы денег тьма,
Я б купил своей жене
Садик с домом на луне,
Сам б остался на земле!

Труд и согласие – вот жизни основа,
Ткани взаимной любви.
Нет у жизни чего-то иного,
Чтоб заменить их могли.

Припев:

Эхма! Ни при чем зима.
Свадьбы – летом и зимой.
Нипочем им холод и зной,
Так устроен мир земной!

НОВОГОДНИЙ ВАЛЬС

Ночь новогодняя в небе рассыпала
Бусы серебряных звезд.
Тихо луна белым лебедем выплыла,
Жемчуг рассыпал мороз.

Припев:

Мы вальс новогодний
Танцуем сегодня,
Мелодии тесно в стенах.
Кружатся парами
Девушки с парнями,
Радость искрится в глазах!

Жизнь не дает нам возможность
примериться –

Набело ляжет путь каждого в ней.
Дружно шагаем по жизненной лестнице
С каждой ступенью смелей.

Припев.

Верим в грядущее, значит – и сбудется
Все, что задумали мы.
Наша земля с нами радостно кружится.
Жизнь! Мы в тебя влюблены!

Припев.

ЖАР-ПТИЦА

Песня поэтического клуба «Исток»

Мы снова вместе, млад и стар.
И радость от общенья
Сердца волнует. Божий дар
Рождает вдохновенье.

Припев:

Поэзия – жар-птица,
Несущая добро.
Попробуй ухватиться
Хоть за одно перо!

Чтоб становился мир добрей,
А жизнь еще прекрасней –
В том мы поэзией своей
Спешим принять участие.

Припев.

Для нас природа – общий дом
С небесной вечной крышей.
Мы в нем рождаемся, живем,
О нем поем и пишем.

Припев.

Мы отвергаем злобу, месть,
И в душах свет лучится.
Воспой в стихах любовь и честь,
Лови перо жар-птицы!

Припев.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

Пусть годы серебряной пылью
Осели у вас в волосах,
Но светятся прожитой былью
Улыбки в беззубых устах.

Хоть молодость где-то осталась
Тогда на путях горевых,
Но веру в спокойную старость
Вы вынесли в душах своих.

Привет:

Свадьба золотая –
Круг родных друзей.
Весело встречаем
Славный юбилей.

Свадьба – не поминки:
Пей, танцуй и пой!
Юбилей с грустинкой,
С золотой каймой.

Нет большего счастья на свете –
В любви и согласье прожить.
Вас чествуют внуки и дети,
Вы род свой сумели продлить.

Давайте наполним бокалы
Хорошим шампанским вином,
Поздравим своих юбиляров,
Веселую песню споем!

Привет.

МОЯ ЖИЗНЬ

Я рожден был когда-то в остожье,
На охапке увядшей травы.
Детство, юность на поле я прожил,
Ни перед кем не склонил головы.

На лошадках скакал я порою
Без дорог, по волнам ковылей.
Полюбилась мне вольная воля
И цветущая нежность полей.

Но военным мне надо б родиться:
Я обрел среди курсантов друзей,
Офицером я стал, и в петлицах
Засверкал перламутр кубарей.

А на фронте командовал взводом,
И в смертельные схватки мы шли.
За мученья и слезы народа
Мы войну изгоняли с земли.

Хоть и дважды был ранен, но падал
Я всегда головою вперед:
Хоть два метра земли мне в награду –
Тело пусть хоть чуть-чуть отдохнет.

После фронта за труд неустанный,
На себя и на благо страны,
Называют меня ветераном
И труда, и прошедшей войны.

Нам с женой дорогая судьбина,
Поценнее дипломов, наград,
Подарила на счастье два сына,
Пятерых синеглазых внучат.

Мы безмерно судьбе благодарны
И уверены – внуки шагнут
В век грядущий – без войн, лучезарный,
Не забудут и нас помянуть.

* * *

За окном моим снежок
Серебристо-белый.
За околицей лесок
Весь зашпидевелый.

Не идут слова в строку:
Мысли бродят где-то.
Снова душу волоку
В луговое лето.

Вся лужайка у реки
Зеленую одета.
Тянут глазки васильки
К солнечному свету.

Заиграли над лужком
Пчелы вальс на флейтах,
И танцует босиком
На лужайке лето.

В вальсе мята с огоньком
Кружатся на ножках.
Подорожник с лопухом
Хлопают в ладошки.

...Хоть поля еще в снегах,
Стынь во всем разлита,
Но слова мои в строках
Заплясали в ритме.

КАК ПИШУТСЯ СТИХИ

Сверкнет удар, как гром весенний,
В душе, в извилинах мозгов.
Как дождик, хлынет вдохновенье –
И вот каркас стиха готов!

Хотя еще он на подпорках,
Этаж под крышу возведен.
Растут фундамент, окон створки...
Каркас уже похож на дом.

И вот закончен в стиле строгом
Словесный дом – венец дворцов.
Его добротню я построил
И поместил в него жильцов.

Любви и счастья – предпочтенье:
Вверху пусть вместе поживут.
Под ними – гордость и терпенье,
Внизу – согласие и труд.

ПОЭЗИЯ

Слова в стихотворных строках –
Что в шеренгах солдаты.
Нагрузка у них велика,
Плотно размером сжаты.

В каждое слово зачал
Поэт, что сапер, вставил,
Чтобы в душах застой взорвал,
Чтоб чувствовать всех заставил!

БОЖИЙ ДАР

Возил зерно я на коне.
День серенький, несчастный.
Вдруг лиру Бог послал ко мне
На муки и на счастье.

С тех пор я с ней не расстаюсь.
Поровну между нами
Мы делим радость, горе, грусть,
Любовь несем, как знамя.

О Боже! Не прошусь я в рай:
Когда мой мир погаснет,
Ты лиру внуку передай –
Он тоже будет счастлив!

СОВЕСТЬ

Слеза, ты в радости у нас
И в горестную дрожь
Сверкнешь, как гранями алмаз,
На землю упадешь.

И не под силу замутить
Тебя лихой беде.
Такой и совесть должна быть –
Всегда, во всем, везде!

ТРОПИНКА МОЯ

Тихо бреду чуть заметной тропинкой,
Напившись воды из ручья.
И кажется мне, что с особой хитринкой
Петляет тропинка моя.

Здесь, у болота, заросшего мохом,
Развилкой она залегла,
Шутку подбросив, и вышло неплохо:
В раздумье меня привела.

В жизни развилочек немало бывало,
Направо пошел – на пути
Столько невзгод, что сомненье терзало:
Налево бы надо пойти...

И все же шагал я лесами, полями
И убеждался: хоть версты трудны,
Но тропы людские упрямою волей
В дорогу одну сведены.

ЖИЗНЬ С УЛЫБКОЙ

Хоть беды идут чередою
И каждая метит прильнуть,
Я крепок покамест душою
И радуюсь каждому дню.

Приятна весенняя свежесть.
С улыбкой гляжу в синеву.
Рождаются в сердце надежды,
Я с ними в обнимку живу.

Восторг и мечты, будто крылья,
Меня устремляют вперед.
И сердце наполнено былью,
В пути неустанно поет.

Нет подлости, злу оправданья,
Терзающих многих людей,
Добро, и любовь, и дерзанье –
Вот стимулы жизни моей.

СВЯЗЬ

Прозрачен воздух, ветер слабый
Рябит озерное стекло.
Вернулось лето – лето бабье,
Опять повеяло теплом.

Бреду по лесу, вспоминаю:
Чем мог я друга огорчить?
И легким взмахом обрываю
Я паутиновую нить.

Паук здесь долго будет лазить,
Чтоб вновь ее соединить.
Вот так легко и наши связи
Порвать. Трудней – восстановить...

УЧИТЕЛЬНИЦА МОЯ – ЖИЗНЬ

Я был дитя природы,
А жизнь, вторая мать,
В отроческие годы
Учила сильным стать.

Учила зло отбросить,
Добро с собою взять.
Помочь тому, кто просит
Таким же сильным стать.

Пронес советы эти
По трудным я путям,
За промахи ответил
И стал мудрее сам.

БЕСПОКОЙНАЯ ДУША

Я смотрю на притихший сад
Сквозь рой снежинок белых,
Деревья, сгорбившись, стоят
В снегу заледенелом.

Оцепененье и покой –
Щемящее удушье.
Они являются с тоской
И лезут в мою душу.

Но нет! Покой не подойдет:
В нем лень, тоска, беспечность.
Моей душе давай полет
В бушующую вечность!

ПЕСНИ

Помню, как звучали песни,
Заполняя каждый дом.
Улетали в поднебесье,
Плыли звонко над селом.

Пели хором, в одиночку,
В поле, дома, среди села.
Пели днем и даже ночью –
Песня в нас всегда жила.

А теперь магнитофоны
Всем покоя не дают –
Крик истошный, треск и стоны...
Называется – «поют».

Я спрошу, преодолевая
Боль сердечную и грусть:
Где ты, песня удалая,
Где же песенная Русь?

ЛИСТОПАД

Лес светлым пламенем объят,
Прозрачен воздух чистый.
В траву роняет листопад
Осенние улыбки.

Закрыв почти что всю траву,
Но слышны еще вздохи.
Швыряет осень в синеву
Багряные всполохи.

Грустинкой светлой листопад
Ложится в мою душу.
Остановлю на нем свой взгляд –
Смотреть хочу и слушать.

* * *

Восьмой десяток разменял,
Не чувствуя предела.
Судьба моя – не идеал:
Терзала, как хотела.

Я не кляню ее в пух и прах,
Хотя неладно было:
В труде, в разлуках и боях
Она давала силы.

Теперь она, на склоне лет,
Дает мне вдохновенье.
Безделье прочь! Ищу сонет
К моим стихотвореньям.

ШАХТЕРСКАЯ СУДЬБА

*Сыну Валентину –
шахтеру посвящается*

Отец пророчил мне судьбу
И говорил: «Сынок!
Носить тебе звезду во лбу,
Весомый тормозок».

И выводил во двор меня:
«Вон, видишь, террикон?
То спутник жаркого огня,
Что в угле заложен».

Его пророчества сбылись:
Звезда и роба есть –
И толщий тормозок повис,
А террикон исчез.

И я с работы не спеша
Иду к себе домой.
Ликует, радуясь, душа
От прелести земной.

ЧИНУША

По служебной лестнице
Поднялся человек.
Уселся в мягком креслице
И думает – навек.

Глядит вниз с «колокольни»
И видит всех во мгле.
Как дерево – на корни,
Что скрыты там, в земле.

А без корней и дереву
Не жить, не зеленеть.
Так людям без доверия
Вверху не усидеть.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Когда ложится первый снег,
Пушистый, невесомый,
То, оставляя свежий след,
Я ухожу из дома.

Как в детстве, хочется бежать
По полю без дороги,
Березку белую обнять
И утонуть в сугробе.

А снег идет. Следов уж нет.
Все в белой пене тонет...
Вот так шестой десяток лет
Я снег ловлю в ладони.

Ликует всякий раз душа,
И в жизнь я все влюбленней.
А снег ложится не спеша
И тает на ладонях.

ТРИ СЕСТРЫ

В митинговых акциях
Недалеких лет
Три сестры-новации
Выплыли на свет.

Демократизация –
Лучше дамы нет:
Красота и грация,
Доброты букет.

Но бредет, усталая,
По святой Руси –
Одолеть завалы ей
Не хватает сил.

Лидеры известные
Бойко делят власть,
А хаос над креслами
Разевает пасть.

А приватизация –
Тень заморских дам –
Ваучеры, акции
Навязала нам.

Наплодила мафии,
Должностных хапуг.
Честь и стыд утратила:
Кто наглей – тот друг.

Разными рекламами
Сеет злой обман.
Пылкий с иностранцами
Завела роман

И в азарте пьяная
Ходит по Руси.
Встретить окаянную –
Боже упаси!

А сестра инфляция –
Из породы змей:
Зло в ее реакциях
С каждым днем сильней.

Родила сыночка –
Бартерный обмен.
Спекулянтку-дочку –
Стимулятор цен.

Три сестры-новации
Всплыли на волне
Митинговых акций,
Ходят по стране.

КАРАВАЙ
(Басня)

Звери стряпали пирог
Дружно и в складчину,
Приносили кто что мог
В общую корзину.

И пирог был испечен
Просто загляденье.
Как он будет разделен –
Общее творенье?

Начался дележ. Увы!
Нагло, втихомолку
Половину взяли львы,
Чуть поменьше – волки.

У волков кусок отнять
Пробуют лисицы,
Зайцы, ежики хотят
Тоже поживиться.

Тут секунда дорога!
Звери в суматохе:
Стая крыс от пирога
Подбирает крохи.

Коли власть и сила есть –
В дележе удача.
А про совесть и про честь
Слабый пусть судачит!

ГОСПОДА

Что сотворили с тобой, моя родина,
Лидеры разных идей!
Горе людское, под стать половодью,
Топит и душит людей.

«Вот наконец-то споткнется инфляция,
Быстро на убыль пойдет», –
Видим с экранов, слышим по радио
Конкурс «Кто лучше соврет».

Чуя наживу, слетаются вороны
С ближних и дальних сторон.
Грабят богатство хапуги проворные,
Тащат к себе за кордон.

Что же останется от растащивки
Нашим-то людям труда?
Труд подневольный, острог, отрезвиловки...
Звание всем – господа.

ВETERАНЫ

Мы жили! Хорошо иль плохо –
Судить об этом только нам.
То наша жизнь. Наша эпоха
Нас оценила по делам.

Мы воевали без боязни,
Трудились много, чтобы жить.
Наши дела облили грязью
И рвут связующую нить.

МИЛОСЕРДИЕ

Я лежу в палате светлой,
Солнце, радуясь в окне,
Обещает прелесть лета,
Тяжело покамест мне.

Но когда в момент желанный
К нам сестрица подойдет,
Затихают боли в ранах,
Радость в сердце запоет.

Сколько нежности и ласки,
Доброты у молодой...
Словно я в волшебной сказке
Окроплен живой водой.

И растет во мне надежда,
Что поправлюсь, буду жить,
А сестер за труд и нежность
Буду век благодарить.

СОДЕРЖАНИЕ

От крепких корней..... 3

ТРОПОЙ ДЕРЕВЕНСКИХ ОКРАИН

Постоянство.....	8
Откровенье.....	8
Счастье.....	9
Синедоль.....	10
На краю села.....	11
Край родной.....	12
Откровение.....	13
Тропинка в детство.....	14
Уеду в деревню.....	15
Симфония земли.....	16
Мастера земли.....	17
Гроза.....	18
Лунный свет.....	19
На покосе.....	20
Бабье лето.....	21
Осень.....	21
Благодать.....	22
Зимнее утро.....	23
Добрых дел моих зерно.....	24
Смычка (отрывок из поэмы «Преображение»).....	25
Земное притяжение. Поэма.....	30

СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ

«О долге – защищать страну...».....	44
И уходят эшелоны.....	45
Солдатский сон.....	46
Ученья в дальневосточной тайге.....	47
Горевая быль.....	48
Бой первый.....	49
Посмертно в строю.....	50

Возвращение.....	51
Эхо войны.....	52
За тех, кто погиб.....	53
Солдатская честь.....	54

УЧИЛСЯ ЖИЗНИ Я НЕ В ШКОЛЕ

Родина.....	56
Лишь вперед!.....	57
Просто жил.....	58
Гора Машук.....	59
Я вернусь к тебе, Сибирь!.....	60
Учись!.....	61
Наши корни.....	61
Тополя.....	62
Наш Бог земной.....	63
Герб России.....	64
«Новые русские».....	65
Образование.....	66
Монолог курильщика.....	67
Марш голодных.....	68
Свет возвращающие.....	69
«Помню руки я мамы...».....	70
В историю след.....	71
Здесь все свое.....	72
Ее поэзия чиста.....	73
Морж.....	74
Опасностям вопреки.....	75
Шахтерская воля.....	76
Воскрес!.....	77
Ватрушки.....	78
Сюрприз.....	79
Зов юности.....	80
Осенний сад.....	81
В нем будет память наша жить. Поэма.....	82
«Все посетители хотели б...».....	86

Приди скорей!	87
Память.....	88

ДО СИХ ПОР ВОЙНА ВО МНЕ...

Наказ матери.....	90
Солдатский сон.....	91
Яблоки в касках.....	92
Я сам себе синоптик.....	93
Связь времен.....	94
Служи, сынок!	95
Духовные утраты.....	96
Память.....	97
Горит пшеница.....	98
На войне.....	99
Родная земля.....	100
Вещие сны.....	101
Осколки.....	102
На войну.....	103
Окружение.....	104
Взаимность.....	105
Журавли.....	105
Война.....	106
Во имя жизни.....	106

МНЕ ТАКАЯ ВО СНЕ ПРИХОДИЛА

Я испытал.....	108
Берега.....	109
Эхо юности моей.....	110
Образ любимой.....	111
Лунный свет.....	112
Загадочка.....	113
Воровская любовь.....	114
Лишился я сна.....	115
«Много весен хожу на поляну...».....	116
Незабудка.....	117

Сон.....	118
Идеал.....	119
Незнакомка.....	120
Была ли ты?.....	120
Иволга.....	121
В юность.....	122
Ожиданье.....	123
Уплыл платок... ..	124
Встреча	125
«Жил я в селении тихо, беспечно...».....	126
Я ждать буду.....	127
Орловско-Курская дуга.....	128
Фронтальная сестра.....	129

ПЕВЧАЯ ПТИЦА - ЛЮБОВЬ

Твой образ.....	132
Я любовь не искал.....	133
Со свиданья.....	134
Месяц.....	134
Где ты?.....	135
Ехал к Зине «новый русский».....	136
Не каюсь.....	138
Песенная душа.....	139
Лебедочек.....	140
Разлука.....	141
В преклонные годы.....	142
Горел и наш костер... ..	143
Годы мои.....	144
Лагерь «Березка».....	145

ПО РОСЕ РОДНЫХ ПОЛЕЙ

Сельский мир.....	148
Святое право.....	149
Гимн родных полей.....	150
Радость хлебороба.....	151

Поле.....	152
Сельские парни.....	153
Комбайнеры.....	154
Доярка Анюта.....	155
Зимнее утро.....	156
Снежное поле.....	157
Лето.....	158
По травам бреду.....	159
Мечутся светлые блики.....	160
Катин самолет.....	161
Жаворонок.....	162
Откровение.....	162
Лунный свет.....	163
Вот в чем.....	163
Свиданье с полем.....	164
Кони.....	165
Жизнь права.....	166
Многое сбылось.....	167
Судьба.....	168
«Часто мне снится родной уголок...».....	169
«Я на жизнь обижаться не смею...».....	170
Каждому свое.....	171
«Я снова в полях необъятных...».....	172
Я приехал домой.....	173
На встречу с детством.....	174
Помню и храню.....	175
Юность деревенская.....	176
Журавли.....	177
В пору покоса.....	178
Охота.....	179
Свадьба.....	180
Развлекались дети.....	181
Зима.....	182
Исток.....	183
Масленица.....	184
Федотова каша.....	186
«Трудись душа, и неустанно...».....	188

ВЕТРЫ ЗЕЛЕННЫЕ (Песни)

Россия.....	190
Песня о нашем районе.....	191
Наш поселок.....	192
Праздник урожая.....	193
Свадьба.....	194
Новогодний вальс.....	196
Жар-птица.....	197
Золотая свадьба.....	198
Моя жизнь.....	199

И В ЖИЗНЬ Я ВСЕ ВЛЮБЛЕННОЙ!

«За окном моим снежок...».....	202
Как пишутся стихи.....	203
Поэзия.....	204
Божий дар.....	204
Совесть.....	205
Тропинка моя.....	206
Жизнь с улыбкой.....	207
Связь.....	208
Учительница моя - жизнь.....	209
Беспокойная душа.....	210
Песни.....	211
Листопад.....	212
«Восьмой десяток разменял...».....	212
Шахтерская судьба.....	213
Чинуша.....	214
Первый снег.....	215
Три сестры.....	216
Каравай (басня).....	218
Господа.....	219
Ветераны.....	220
Милосердие.....	221

Литературно-художественное издание

Петр Алексеевич Мазикин

С ВЕРОЙ В ДОБРО!

Стихи

Редактор *Т. В. Тулунова*

Технический редактор *В. И. Труханова*

«Компьютерная верстка
и оформление *О. А. Кузнецовой*

Сдано в набор 28.12.2002. Подписано к печати 26.01.2003 г.

Формат 84x108^{1/2}. Бумага мелованная.

Гарнитура «Garamondcond».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Тираж 500 экз.

Заказ № 1327.

Издательство «Кузбассвузиздат».
650043, Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48.